7 ОКТЯБРЯ 2016 НОМЕР 34

weekend
Коммерсантъ

как советский человек учился критиковать искусство

«СОВЕРШЕННО НЕПОНЯТНО, ЗАЧЕМ НАМ ПОКАЗЫВАЮТ ТАКИЕ МРАЧНЫЕ, ОТОРВАННЫЕ ОТ НАШЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КАРТИНЫ»

«В ОСОБЕННОСТИ ХОРОШО ОТПЕЧАТАНА ЭПОХА ФИЗ. КУЛЬТУРЫ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ»

«НАУЧИТЕ НАС СМОТРЕТЬ КАРТИНЫ. МЫ НЕ УМЕЕМ»

RALPH LAUREN

RALPHLAUREN.COM/COLLECTION

ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПРОЕЗД, 1
495 933 3384

БАРВИХА LUXURY VILLAGE
495 225 8884

КУТУЗОВСКИЙ ПР-Т, 31
495 933 3127

Реклама

Содержание

АФИША

— 10 **«Научите нас смотреть картины. Мы не умеем»**
Как советский человек учился критиковать искусство

— 23 **История русского кино в 50 фильмах**
Проект *Михаила Трофименкова*. «Милый, дорогой, любимый, единственный...» Динары Асановой (1984)

— 26 **Война отражений**
Василий Миловидов о фильме «Франц» Франсуа Озона

— 27 **Капустник под прикрытием**
Анна Сотникова о Дэниеле Рэдклиффе в «Абсолютной власти»

— 28 **Выставка неудобных вопросов**
Анна Толстова о том, чем нам близко «Новое словенское искусство»

— 30 **Уютное поле экспериментов**
Игорь Гулин о том, как Родченко сделал авангард комфортным

— 32 **«Захватывающее чувство пространства и безделья»**
16 мыслей о России английского писателя Мориса Бэринга: 1906 год

— 35 **Как описать обидчивую серость**
Анна Наринская о «Зоне интересов» Мартина Эмиса

— 36 **Детские книги**
Выбор *Лизы Биргер*

— 38 **10 новых альбомов**
Выбор *Бориса Барабанова*

— 40 **В потоке речи**
Татьяна Алешичева о мамблкоре «Проще простого»

РЕСТОРАНЫ

— 41 **Технично поесть и выпить**
Дарья Цивина о Tehnikum и «Арагви»

— 43 **Халкидики: как медом намазано**
Елена Чекалова о кухне Эгейского побережья

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

— 44 **История с чужого плеча**
Елена Стафьева о выставке «Элегантность и роскошь ар-деко» в Кремле

— 48 *Марина Прохорова* о мужской коллекции Lanvin «осень-зима 2016/17»

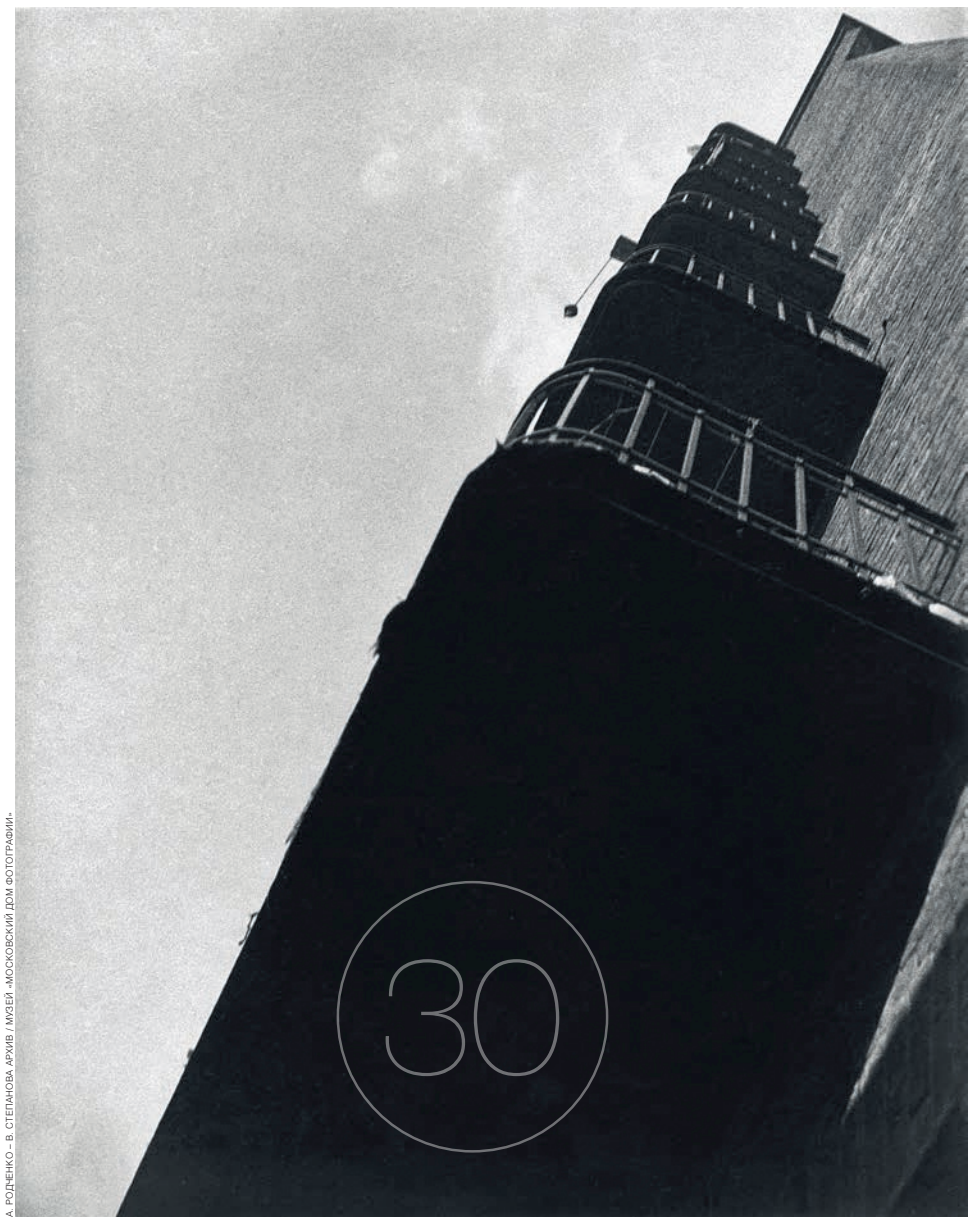
— 49 *Марина Прохорова* о мужской коллекции Bottega Veneta «осень-зима 2016/17»

— 50 *Марина Прохорова* о мужской коллекции Hermes «осень-зима 2016/17»

— 51 *Марина Прохорова* о мужской коллекции Prada «осень-зима 2016/17»

— 52 *Марина Прохорова* о мужской коллекции Yamamoto «осень-зима 2016/17»

— 53 *Марина Прохорова* о мужской коллекции Dries Van Noten «осень-зима 2016/17»

А. РОДЧЕНКО – В. СТЕПАНОВА. АРХИВ / МУЗЕЙ «МОСКОВСКИЙ ДОМ ФОТОГРАФИИ»

Александр Родченко.
«Балконы. Угол дома», 1925 год

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА
ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
АНДРЕЙ БОРЗЕНКО, ОЛЬГА ФЕДЯНИНА
РЕДАКТОРЫ

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АННА НАРИНСКАЯ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ
РЕСЕЧЕРЫ

МАРИНА ПРОХОРОВА, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
SHOPPING, BEAUTY
ТАТЬЯНА НАЗИНА
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА
НАТАЛЬЯ КОВТУН
АССИСТЕНТ

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОР

ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН
ВЕРСТКА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ —
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО;
E-MAIL:
ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ —
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
(495) 797 6970 д. 2772

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
РИА НОВОСТИ

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ — АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 121609, Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д. 28 • ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80140 JOENSUU, FINLAND • ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

18+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

FENDI

РОБЕРТ УИТМЕН / ПРЕДОСТАВЛЕНО ЦЕНТРОМ ФОТОГРАФИИ ИМ. БРАТЬЕВ ЛЮМЬЕР

ВЫСТАВКА

Михаил Барышников. Метафизика тела

Центр фотографии имени братьев Люмьер
12 октября — 22 января

Слова «метафизика тела» принадлежат Иосифу Бродскому, тело — тому, по поводу кого она сказана, то есть Михаилу Барышникову, а метафизика — известному фотографу Роберту Уитмену, летописцу Нью-Йорка и нью-йоркской богемы.

ФИЛЬМ

Инферно

с 13 октября

Несмотря на то, что истерия по поводу книг Дэна Брауна несколько сошла на нет, режиссер Рон Ховард продолжает свою миссию по их экранизации. В третьей части профессор Лэнгдон (Том Хэнкс) просыпается во флорентийской больнице без каких бы то ни было воспоминаний о том, как он там оказался, но с неизвестными злоумышленниками на хвосте. Теперь ему придется расшифровать очередную порцию символов, чтобы остановить распространение смертоносного вируса. В прочих ролях — Фелисити Джонс, Бен Фостер и Омар Си.

ФЕСТИВАЛЬ

Доку-Mental

Центр документального кино
6–9 октября

В рамках конгресса «Психическое здоровье человека XXI века» арт-объединение CoolConnections впервые проводит кинофестиваль «Доку-Mental», посвященный людям с психическими особенностями. В Центре документального кино будут показаны фильмы со всего мира, чьи герои страдают от аутизма, но продолжают жить захватывающей жизнью — кто-то ходит в драмкружок, кто-то участвует в соревнованиях по пинболу, а кто-то угоняет поезда. В программу фестиваля, открывшегося картиной о страдающем синдромом Аспергера певце Гэри Ньюмане, включены также два классических голливудских фильма про аутизм — «Форрест Гамп» и «Человек дождя».

ФИЛЬМ

Ученик

с 13 октября

Вениамин (Петр Скворцов) — трудный подросток, учащийся обычной общеобразовательной школы — внезапно становится неистово верующим. Начинает всюду таскать томик Священного Писания, стыдить окружающих за грехи, возмущаться нравам, срывать уроки сексуального воспитания и в целом берет на себя мессианскую роль. Что с ним делать не знают ни мать, ни директор школы, ни священник, и лишь преподавательница биологии (Виктория Исакова) пытается хоть как-то его понять. Новый фильм Кирилла Серебренникова по пьесе немецкого драматурга Мариуса фон Майенбурга, которую режиссер в прошлом году уже ставил на сцене театра.

ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПР., 7; КУТУЗОВСКИЙ ПР-Т, 31; БАРВИХА LUXURY VILLAGE; ЦУМ, УЛ. ПЕТРОВКА, 2

КОНЦЕРТ

Konk Pack Trio

КЦ «Дом»
13 октября
20.00

В трио Konk Pack входят Томас Лен, играющий на аналоговом синтезаторе 1970-х годов, британец Тим Ходжкинсон со своей лэп-стил-гитарой (часто он просто кладет ее перед собой, чтобы добиться крайне неожиданных звуков) и кларнетом и британец-барабанщик Роджер Тернер. Вместе они выступают уже порядка 20 лет, успели объездить Европу и США, а также выпустить пять альбомов. Все трое интересовались историей европейского авангардного рока, создавали музыкальные коллажи, занимались свободной импровизацией и электроакустикой и в итоге сами стали частью истории современной музыки. Своим выступлением они откроют посвященный новейшим течениям в джазе и импровизационным стилям фестиваль «Джаз осенью — Impro», который организует в Москве Гёте-институт.

МЮЗИКЛ

Принцесса цирка

Московский театр мюзикла
12–30 октября
19.00

На русской сцене оригинал кальмановской «Принцессы цирка» всегда рискует оказаться даже большей вампукой, чем может выдержать этот неправдоподобный жанр: сюжет заполнен псевдорусскими псевдоаристократами, такими же аутентичными, как медведи, пьющие водку, настоянную на матрешках. Поэтому российские постановщики предпочитают искать альтернативное место действия. В Театре мюзикла поступили решительно — пригласили в соавторы создателя выдающихся цирковых шоу канадца Себастьяна Солдевилью и сделали главным и единственным местом действия собственно цирк. Оперетта «на манеже» обещает множество трюков, аттракционов и фокусов — ну и классический звучный опереточный шарм, разумеется, тоже.

DORDRECHT, DORDRECHTS MUSEUM

ВЫСТАВКА

Искусство жить. Интерьер бюргерского дома в Голландии эпохи расцвета

ГМИИ имени Пушкина, Главное здание
11 октября — 10 января

Умеренность и аккуратность голландского бюргера, одержавшего победу над испанским грандом — военную и моральную, воспета лучшими кистями «золотого века»: Питер де Хох, Габриэл Метсю, Франс ван Мирис Старший, Корнелис де Ман и другие.

ГЕОРГИЙ КАРДАВА/КОММЕРСАНТЪ

СПЕКТАКЛЬ

Черный русский

Дом Спиридонова
до 5 ноября

Бродилка-ужастик по мотивам пушкинского «Дубровского» — новый вид московского энтертейнмента. С одной стороны, у этого действа есть очень актуальное ученое название «иммерсивный спектакль», то есть спектакль, подразумевающий соучастие публики. С другой — дорогой глянцевый имидж. Налицо похвальное стремление приобщить широкие платежеспособные круги населения к современным театральным форматам. Совместимость сложной художественной ткани с глянцем призван был обеспечить чрезвычайно успешный молодой режиссер Максим Диденко. Операция, судя по всему, прошла на отлично: публика валит валом, несмотря на недешевые билеты и несколько сеансов в день. Так что, возможно, «Черный русский» задержится в Доме Спиридонова и после 5 ноября.

ФИЛЬМ

Новая эра Z

с 13 октября

Двадцать лет назад большую часть населения Земли поразил вирус, превративший людей в плотоядных зомби. Выжившие теперь прячутся на военизированных базах. На одной из них содержится группа необычных гибридных детей — обладателей нечеловеческой зомби-силы, сохранивших при этом рассудок,— над которыми проводятся всяческие эксперименты. Местная учительница (Джемма Артертон) проникается особой симпатией к одной из них — смышленой не по годам, но столь же опасной девочке Мелани. Экранизация крайне успешного постапокалиптического романа, поставленная английским режиссером Колмом Маккарти.

ЧЕРНАЯ ОРХИДЕЯ РЕКЛАМА

TOM FORD
BLACK ORCHID

TOMFORD.COM

«Научите нас смотреть картины. Мы не умеем»

Как советский человек учился критиковать искусство

Мнения благопристойных граждан о допустимых границах искусства все чаще привлекают внимание власти и вторгаются в информационную повестку. Жалобы на то, что голый Давид «уродует детские души», а «Сад земных наслаждений» Босха «непристоен», становятся не досадными недоразумениями, а основаниями для проверок и последующих санкций. Случай с выставкой Джока Стёрджеса «Без смущения» вывел частную арт-критику на новый уровень: для выражения возмущения выставкой и ее скандального закрытия оказалось достаточно текста анонса. В память о тех временах, когда источником размышлений об искусстве

становилось само искусство, Мария Бессмертная изучила хранящиеся в архиве Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина книги отзывов и попыталась проследить, как на протяжении XX века советский человек осваивал право на критику и учился чувствовать себя в музее хозяином

ПРЕДОСТАВЛЕНО ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА

Школьная экскурсия, 1930-е годы

1928

Считаю, что отопление и вентиляция сделаны неправильно. От них у зевсов носы отваливаются.

Покровский, МХТН, 3 курс

1929

Да друзья! Было время! Жили люди хорошо! Уже судя по одним картинам можно сказать это. Пили, ели и даже срисовывали это. А теперь друзья скучно жить на этом свете.

Какие мы уроды. И физически и нравственно.

1930

Взойдя в музей сразу бросается в глаза, до чего точно и симметрично расставлены все экспонаты, которые характеризуют другую эпоху. В особенности хорошо отпечатана эпоха физ. культуры в Древней Греции.

Экскурсант от Петровского завода Калужского округа

Когда-то религиозный дурман в народе распространялся силой и искусством, но сейчас он не нужен, поэтому надо бы убрать всех Христов.

Я не знаю, зачем лежит эта «книга отзыва». Неужели вы думаете, что найдется такой человек, который скажет «плохо». Надо тогда быть отрицателем всего хорошего.

Стрелков

1931

Научите нас смотреть картины. Мы не умеем.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ГМИИ ИМ.А.С.ПУШКИНА

Первомайская демонстрация, 1932 год

1931

Музей большой. Несколько портят развалины впечатление от классической красоты. Какая же может быть красота, когда у фигуры отсутствует ряд членов, обезображено лицо и т. д.

А.Т.

Существование музея не нужно. Пользы от него соц. строительству как от козла молока.

Н. Сибирский

1934

Наше студенчество — молодежь сумеет организовать искусство Греции, Египта и Рима на службу соцстроительства, ибо мы можем то искусство, которое служило для жрецов, князей, «богов» и аристократии, поставить на службу великого коммунистического общества.

3 группа техникума им. Карла Маркса

1935

Наши потомки будут изучать по картинам Фонвизина, куда зашла «заумь» в изобразительном искусстве к середине 30-х годов XX века.

Студент

Впечатление от выставки [молодых художников] отвратительное. Не чувствуется борьбы за реализм. С такими кадрами искусство пойдет назад! Нет жанра. Много увлекаются стариками и старушками, в то время как жизнь требует жизнерадостных людей с настроением воли и героизма.

Египетский зал, 1954 год

1937

Музей открыт для бездельников, болтающихся по городу без дела. Кто работает — тому в музей не попасть, т. к. кончает работу завод и кончает работу музей. Надо не вычеркивать рабочий класс из суммы посещающих музей.

1939

Выставка «Ленин и Сталин» — замечательная. Но некоторым нашим художникам-профессионалам необходимо научиться у художников-любителей, художников от души!

MAXMARA.COM RUSSIA@MMFG.IT

MaxMara

РЕКЛАМА

1947

Поражен тем, что за 2 года после войны музей не только не обогатился, а обеднел. Кому необходимо принести благодарность за все закрытые двери, не знаю. 2 года, конечно, маленький срок. Многие полотна прожили века, но для нас, пораженных пороком смертности, этот срок, казалось бы, достаточен для приведения музея в порядок.

1949

Музей исключительно богат. В нем имеются прекрасные исторические памятники. Желание народа попасть в этот музей огромно. Я со своей семьей простояла на холоде около двух часов. Со мной вместе многие стояли также с детьми.

1954

В этом музее непонятно
1. Почему именно он имени Пушкина.
2. Почему, если он имени Пушкина, в нем нет ни портрета, ни скульптуры Пушкина.
3. Для кого берегут гл. лестницу.

Кудрявцева

1955

Почему не представлены в музее подарки тов. И.В. Сталину, которые в течение ряда лет служили символом для Победы и служили бы еще бессчетное количество лет. Прошу порекомендовать вышестоящим товарищам, которые это распоряжение претворяют в жизнь, пересмотреть свое решение и исполнить, на мой взгляд, желание большинства народа — чтобы подарки т. Сталину были доступны всему народу.

1956

Когда попадаешь в этот музей, носящий название «Музей изящных искусств», тебя охватывает недоумение — туда ли попал. Ведь это музей археологический, может быть имеющий значение для немногих специалистов археологов историков, но ничего общего не имеющий с живописью, скульптурой. Неужели до сих пор управление музея мыслит сохранить музей в том состоянии, в котором он был годов 40 тому назад?

РИА НОВОСТИ

Выставка «Графика и керамика Пабло Пикассо. Из галереи Луизы Лерне в Париже и московских коллекций. К 85-летию со дня рождения художника», 1966 год

Никакой художник не произвел на меня такого впечатления, как Пабло Пикассо. Таких художников еще не было в истории. Реализм Пикассо — самый правильный и самый правдивый, самый нужный.

Студент Любивец О.

Мне думается, что без реализма не может быть и речи о искусстве. Мне искренне жаль, что такая большая страсть, какой обладает Пикассо расходуется в области, которую никак нельзя назвать искусством. Это не шарлатанство и тем обиднее.

[Подпись]
Техник, электрик

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ИЗ СЕРДЦА МОРЯ

Длительное увлажнение. Сглаживает следы времени.

Представляем Moisturizing Soft Lotion*.
Истинный секрет моря в новой легкой супертекстуре.
Непрерывная волна увлажнения и питательный эликсир Miracle Broth™ помогают справиться с сухостью и сгладить следы времени.**
Невесомое прикосновение. Наслаждение роскошным уходом.

НОВИНКА*

LA MER

CRÈME DE LA MER™

LA MER

MOISTURIZING CREAM

crème régénération intense

LA MER

Cremedelamer.ru

Реклама. *Легкий увлажняющий лосьон. ** Миракл Брос. ***Среди продукции бренда La Mer

1957

Выставка Кента кажется очень неинтересной. Совершенно непонятно, зачем нам показывают такие мрачные, оторванные от нашей действительности картины. Какая-то Гренландия, какие-то скалы. Нам это неинтересно.

Л. Карасев

«Выставка картин Дрезденской галереи», 1955 год

1960

Ввиду того, что искусство призвано облагораживать человека, воспитывать в нем любовь к прекрасному, считаю [нужным] срочно изъять из выставки «великобританская живопись» картины, размещенные в зале 10 (абстрактная живопись), и направить их для обозрения в дом сумасшедших.

1961

Просмотр содержащихся во всех залах музея памятников мировой культуры оставил неизгладимое впечатление на всю жизнь. Наши пожелания: при входе в музей следовало бы благоустроить сквер, а также прилегающие к музею здания. Очень неприглядно выглядят разрушенные рядом здания, растущий бурьян. Надо было бы посадить хорошие деревья, разбить клумбы, оформить портрет А.С. Пушкина из живых цветов, именем которого назван музей, или отцов основателей музея. Хорошо было бы иметь по обеим сторонам фонтаны.

О Мунк! Художник очень сильный. Психолог исключительный. По форме великолепный. Но надо думать о морали. Надо понимать устроителям, что это оставляет в человеке сексуальный след на всю жизнь. Кто-то проглядел, а может быть и сознательно организовал подрыв нашей морали. Страшно за детей и подростков. Снятие нескольких наиболее обнаженных гравюр делу не поможет. Этот цинизм. Утверждение, что это сама жизнь, что так бывает, не оправдывает ни художника ни устроителей. Мунк будит грубые инстинкты человека. Убивает разум человека. Отбрасывает человека к его зверскому обличию, тянет в лес. Страшно то, что он, не найдя выхода, утверждает безысходность.

Критик Соколов

О Кончаловском. Художник может заниматься всем, чем угодно, делать какие угодно эксперименты — до этого никому нет дела. Но если художник выставляет свои упражнения на суд народа, то уместно спросить: как он относится к этому народу, к его судьбам, к его Родине? Как относится Кончаловский? 1941 год (Началась война. Вся страна потрясена, напряглась все силы). Что делает Кончаловский: «Натюрморт с персиками». 1942 год. Полстраны захвачено, многие дрогнули, враг казался неодолимым. У многих было сомнение в нашей силе. Но у всех было упорство. Что делал Кончаловский? «Натюрморт с персиками, ананасами и пр.»

А. Сухинин, Завод малолитражных автомобилей

ИСПОЛНЕН ВДОХНОВЕНИЯ.

GENESIS G90

GENESIS

GENESIS.COM

Дженезис. Реклама.

1961

Не знаю, подходит ли посещать музей в брюках девушкам. Хотелось бы, чтобы об этом подумала дирекция.

1962

Беспомощная мазня Матисса безусловно неприемлема для большинства посетителей музея, между тем ей отведена половина большого зала. Ваш экскурсовод заметил, что произведения А. Матисса нравятся детям яркостью красок. Действительно, они написаны на уровне рисунков школьника 6-го класса. Безусловно, большинство искусствоведов со мной не согласятся и назовут профаном. Я же посоветую им еще раз прочесть гениальную сказку Андерсена «Новый наряд короля».

Выставка «Роден и его время», 1966 год

1963

Ничего не могу сказать о выставке («Шедевры Эрмитажа»), так как не могла на нее попасть, не пропустили в суконном платье-пальто, в котором ходят на концерты и в театр.

В порядочной пивной стульев достаточно, а в столичном музее нет.

Андреев Иван Тихонович

Я возмущен выставкой живописи и графики французских художников. Она идет вразрез, и даже против, направления в живописи, данного нам членами ЦК КПСС на выставке московских художников и выступлениях в центральной печати. Это не искусство, это уродство уже созданного искусства живописи. Так могут «рисовать» очень и очень многие. Если нет таланта и любви к высокому искусству, то не бери кисть и не уродуй молодое поколение. Очень прошу передать мой совет господам французам: пусть они ходят в Третьяковскую галерею до тех пор, пока не поймут настоящего реалистического искусства в живописи, понятного народам всего мира.

Попрыгаев Ф.К. Техник

1964

Совершенно не изящными являются обломки муляжей античных статуй. Надо их реставрировать! Безголовые статуи производят отталкивающее впечатление. Если я не прав, то прошу сообщить, почему.

Дизайн без границ

Реклама 16+

WorldWide МиланМосква

Милан ближе, чем вы думаете

Миланский мебельный салон
12-15 октября 2016
Москва, Крокус Экспо-2

При участии MADE expo WorldWide

65-66 км МКАД, Крокус Экспо-2, м. Мякинино **isaloniworldwide.ru** **madeexpo.ru**

Salone del Mobile Milano

FLA Eventi

ITA ITALIAN TRADE AGENCY
ИТА – Посольство Италии
Отдел по развитию торгового обмена
1926 90 2016

1965

Внимательно посмотрела «Графику Израиля». Такая выставка ничего не дает. Здесь дан, главным образом, прошлый век. Хочется знать «сегодня» этой страны. Хорошо бы сделать выставку «Израиль в фотографиях» по примеру выставки Венеции. Это было бы очень желательно.

Уманская М.В.

Безобразие! Смотреть экспозицию невозможно! Сплошной треск подков от женских каблуков. Солдаты с подобными подковами топали сдержанно, со скромностью; чего невозможно добиться у современных женщин в туфлях с подковами. Заявляю, что подобный топот (да, на вашем полу треск как в кузнице или в штамповочном цеху), подобный топот-треск показывает вульгарное отношение к сокровищам мировой культуры. Предлагаю обязывать одевать или тапочки или специальные накаблучники, которые необходимо изготовить как в лучших музеях мира.

1970

Скульптура «Давид» — грязна, особенно в верхней части. Не пора ли ее… помыть, привести в надлежащий вид?!!

К. Коган, инженер. Москва

1972

Нельзя представлять экспрессионистов только графикой. Как нельзя убежденно и серьезно говорить, что перед нами дерево, тыкая в него пальцем в феврале. Живопись?

Захаров А.С.

1975

С огорчением и возмущением стою в очереди в гардероб. Мы, любители искусства, готовы сутками, а не часами стоять на морозе, понимая, что музей не может вместить сразу всех. Но когда пустует половина гардероба и всех ожидающих можно было бы свободно пропустить — это просто неряшливая неорганизованность. Примите, пожалуйста, меры.

А.Н. Цукерман. АН СССР

«Чистка экспонатов». Евгений Умнов, 1954 год

Мне понравились рисунки и ранняя живопись Ван Гога, но в них одна проза жизни и не проглядывается радости жизни — поэзии.

Студент-заочник, г. Пермь

1977

Обедая в буфете, мы взяли бутерброды с сыром, хлеб у которых оказался с плесенью. Возвратив их буфетчице, Трифоновой Марии Дмитриевне, и сделав замечание, получили ответ: «Ничего с вами не случится, толще будете!» Грубость перенести можно, но есть хлеб с плесенью нельзя! Обратите, пожалуйста, на это внимание.

Студенты Тимирязевской с/х академии

1980

Пожелание: в зале Египта в витрине XXIII выставлен глаз, совершенно изумительной работы такой реалистичности, что можно заметить: лежит он вверх ногами, пожалуйста, положите верхним веком вверх.

Новоселова, город Ижевск

1985

Сегодня в залах музея было чрезвычайно много школьников (примерно 6-х классов). Я специально выяснила, это не ученики художественных школ, не дети, которые интересуются живописью или культурой, а кто попало, все подряд. Да это же бескультурие! Они бегали по залам, стучали кулаками по стенам, шумели, мешали взрослым. Я считаю, что администрация музея должна принять меры к тому, чтобы навести должный порядок.

ЕВГЕНИЙ УМНОВ/ФОТОАРХИВ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

РИА НОВОСТИ

Экскурсия для воспитанников детского сада, 1986 год

1988 год

1995

Внимательно посмотрели выставку «Дважды спасенные», посвященную 50-летию Великой Победы. Ряд картин могли бы занять достойное место в постоянной экспозиции ГМИИ им. А.С. Пушкина, Эрмитажа и др. музеев страны. Считаем совершенно неуместным и провокационным разговоры о передаче этих картин за рубеж: все это нам принадлежит на законном основании!

В.Н. Колесников, инженер

Довольно грабить нас, наших детей и внуков! Ничего не отдавать.

Петров

1996

Посмотрел выставку «Москва—Берлин. Берлин—Москва. 1900–1950 годы». Очень понравилось, узнал много интересного. Спасибо! Но есть серьезное замечание. Несправедливо и неправильно показывать советское искусство и искусство фашистской Германии под одной рубрикой: «Искусство в годы диктатур». Это оскорбление советских людей, превративших в короткий исторический срок полуграмотную страну, много веков терпеливо переносившую татаро-монгольское иго и крепостное право, в мощное и передовое государство. Это искажение истории Родины, спасшей человечество от немецкого фашизма и японского милитаризма, и, очень может быть, и от атомного побоища, которым могла бы завершиться война, не будь Советского Союза. Это унижение страны, противостоявшей жадности, хамству, разврату разваливающегося американского общества, народа, создавшего на основе русских традиций советский образ жизни, новую культуру и прекрасное искусство — все то, о чем сегодня тоскуют все порядочные люди.

История русского кино в 50 фильмах

Совместный проект Weekend и кинотеатра «Пионер»

Автор: Михаил Трофименков

РИА Новости

«Милый, дорогой, любимый, единственный...»

Первая молодежная драма

Динара Асанова

1984

«Пионер», 10 октября, 21.30

Не могу забыть разговор по телефону с девочками:
— Снимите вторую серию «Пацанов», только назовите «Девчата».
— Кто вы?
— Мы не скажем свои имена. Вы не думайте, мы не из трудных семей. У нас родители состоятельные.
— Чем вы занимаетесь?
— Воруем.
— Зачем? Вам чего-то не хватает?
— Хватает. Мы для интересу.
— Что вы воруете?
— Духи, мыло, все, что можем. И будем делать это до тех пор, пока взрослые не перестанут нас дурить и врать нам про «правду».
«Только находясь на грани, начинаешь понимать, кто ты, кто есть ты. Что тебя окружает. И с ужасом понимаешь, что только маленькие просветы в стене. Стена для меня уже слишком много значит — она черная, холодная, молчаливая, как бездна, как колодец. Пахнет болотом.
Мне кажется иногда, что я схожу с ума. А ведь это естественный подход к нашей истине. Рано или поздно каждого окружает эта стена, даже если ты не успел спеть свою песню» (Динара Асанова, из дневников, 1982–1985 годы)

«Встретимся лет через десять, тогда и поговорим»,— бросает Вадим (Валерий Приемыхов), 40-летний мачо, знающий, что почем в этой жизни, 19-летней Анне (Ольга Машная), буквально вломившейся с краденым младенцем на руках в салон его «Москвича» и вовлекшей в абсурдную гонку по погружающемуся в зимние сумерки Ленинграду. Одна из тех банальных фраз, из которых Динара Асанова возводила свои маленькие городские трагедии, совсем не банальна, если вспомнить, какой на календаре год. Асанова — ровесница Вадима. Она умрет 42-летней на съемках в апреле 1985 года. А через десять лет и Вадим растеряет весь свой апломб автовладельца в понтовой дубленке, и Анна узнает, что любовь — не столько самая главная, сколько самая бесполезная вещь в мире. Если, конечно, они оба доживут до 1995-го.

Пока что советская вселенная кажется погруженной в глубокий сон. Ее главный изъян — скука незыблемости, с которой борются доступными их воображению средствами подростки. Но Ленинград, выглядевший тогда — по сравнению даже с Москвой — сонным болотом, предстает в фильме клокочущим котлом, если не пороховой бочкой за секунду до взрыва. Грязный снег, слишком темные дворы и слишком яркие площади, красные телефонные будки — весь городской антураж буквально истекает истерикой. И ничто не аккомпанирует этой истерике точнее, чем рвущийся из магнитолы «Аквариум»:

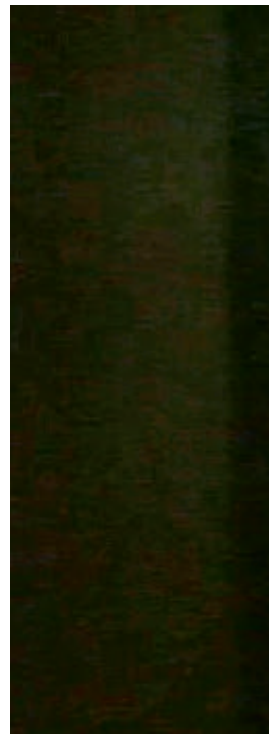
«Твоя мать дает мне свой сладкий чай, / Но отвечает всегда о другом; / Отец считает свои дела / И считает меня врагом. / И в доме твоем слишком мало дверей, / И все зеркала кривы; / Так не плачь обо мне, когда я уйду / Стучаться в двери травы».

Помню, что тогда, в 1984-м, фильм поражал больше всего тем, что Асанова легализовала «Аквариум», не запрещенный, конечно, но запертый в стенах субкультурного гетто. И сам факт этой легализации внушал не столько радость, сколько глухую тревогу: если Б.Г. поет с экрана, что-то в стране идет наперекосяк.

Асанова была не только революционеркой смыслов, упрямо выводившей на экран подземный гул этого «наперекосяка», но и вполне себе формальным радикалом. Мало того что действие практически ограничено салоном автомобиля. Зритель с первых же секунд вброшен без предупреждения в эпицентр непонятного для него, мчащегося куда-то действия: так обходился с аудиторией разве что Джон Кассаветес. Асанова не дает времени познакомиться с героями: узнавать отрывки правды о них придется уже на бегу, на последнем дыхании. Может быть, главный симптом тотального беспорядка — то, что зрители вслед за героями сами вводят себя в заблуждение относительно смысла происходящего, пусть и происходит-то всего лишь истеричная подростковая мелодрама. Метафора этого непонимания сути вещей — реакция Вадима, которому на пути то и дело попадаются тормозящие «Москвичи» милиционеры. До него не сразу доходит — если, вообще, доходит,— что облава в городском масштабе ведется не на кого-то, а на него самого.

Асанова, признанная королева кино о тинейджерах — от «Не болит голова у дятла» (1974) до «Пацанов» (1982),— сама напоминала тинейджера. «Передо мной стояла тоненькая, как подросток, женщина; коротко стриженные волосы под косынкой, черная челка налезает на глаза, подчеркивает по-восточному высокие скулы. На лице неопределенная улыбка, то ироничная, то поребячьи беззащитная»,— вспоминала легендарный ленфильмовский редактор Фрижетта Гукасян. Подростковая тема носила для «Ленфильма» сакральный смысл. Ей были посвящены дебюты Ильи Авербаха и Игоря Масленникова («Личная жизнь Кузяева Валентина», 1967), Аян Шахмалиевой («Странные взрослые», 1974), Бориса Фрумина («Дневник директора школы», 1975), Эрнеста Ясана («В моей смерти прошу винить Клаву К.», 1979), Дмитрия Долинина («Сентиментальное путешествие на картошку», 1985). Словно существовал неписаный, торжественный ритуал: стать ленфильмовцем можно было, только сняв фильм о детях.

1984

Никому, кроме Германа, не подвластный ретроперфекционизм достиг сюрреалистического апогея: фильм кажется прямым репортажем о «сыскарях» 1930-х годов.

«МОЙ ДРУГ ИВАН ЛАПШИН»

(АЛЕКСЕЙ ГЕРМАН, СССР)

Вдохновившись неприхотливыми мемуарами мелкого гангстера, Леоне воздвиг киномонумент величию Америки и тщете американской мечты.

«ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ»

(СЕРДЖО ЛЕОНЕ, США)

РИА НОВОСТИ

«Социологический реалист» Абдрашитов переходит на язык притчи. Условно убитые на военных сборах герои, как призраки, обретают дар видеть странные потайные лики СССР.

«ПАРАД ПЛАНЕТ»

(ВАДИМ АБДРАШИТОВ, СССР)

РИА НОВОСТИ

Антисталинская парабола, перегруженная метафорами, снята хоть и нелегально, но под личным патронажем Эдуарда Шеварднадзе.

«ПОКАЯНИЕ»

(ТЕНГИЗ АБУЛАДЗЕ, СССР)

Фильм об андроиде-убийце из будущего революционизирует жанр апокалиптической фантастики.

«ТЕРМИНАТОР»

(ДЖЕЙМС КЭМЕРОН, США)

Точнее говоря, о столкновении детей со взрослым, неискренним, больным и усталым миром или о том, как сами дети становятся взрослыми, то бунтуя против взросления, то, наоборот, неловко и болезненно ускоряя его. Это было ни в коем случае не детское кино, но кино о надеждах, которые разочарованные в самих себе взрослые возлагали на детей. Какими бы колючими, а то и опасными, ни были эти дети, в почти болезненном внимании «Ленфильма» к их проблемам таилась последняя надежда «семидесятников» на то, что молодым удастся то, что не удалось родителям.

Асанова говорила о подростках с максимальной жесткостью: еще чуть-чуть и ее «правда жизни» обернулась бы спекуляцией. Но, внешне поддерживая ленфильмовскую интонацию надежды, она, по сути, была разрушителем всех надежд. Почти панковская мораль ее фильмов сводилась к тому, что будущее — воплощенное в детях — уже наступило, и этого будущего нет.

Она словно несла в себе смерть: и близкую смерть СССР, и собственную смерть, и смерть своих юных актеров, о доверительных отношениях с которыми ходили легенды. Их судьбы удручают: кто-то покончил с собой, кто-то был зверски убит, кто-то пошел по зонам.

В 1987 году именно об этом осмелится заговорить Игорь Алимпиев в фильме «Очень вас всех люблю» (1987), документальном реквиеме по Асановой, снятом по сценарию Приемыхова. И не кто иной, как коллеги-режиссеры, только что отпраздновавшие освобождение от цензурного гнета, приложат все усилия, чтобы отправить этот фильм на «полку», уже перестроечную. Они торопились сделать из Асановой удобную, сентиментально-героическую легенду. Но сама Асанова, словно предчувствуя угрозу посмертной канонизации, заложила бомбы своих фильмов под любой надгробный памятник, призванный задним числом нейтрализовать ее смертоносный дар.

Пароксизм холодной войны на ее новом витке. Техасские школьники сражаются с советско-кубинскими оккупантами, ЦРУ шантажирует и убивает европейских пацифистов, советский разведчик внедряется в «бандеровскую» редакцию радио «Свобода».

«КРАСНЫЙ РАССВЕТ» **(ДЖОН МИЛИУС, США),**
«ЕВРОПЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ» **(ИГОРЬ ГОСТЕВ, СССР),**
«КАНКАН В АНГЛИЙСКОМ ПАРКЕ»
(ВАЛЕРИЙ ПИДПАЛЫЙ, СССР)

Надрывный полушепот Каракса и расслабленный, немногословный абсурдизм Джармуша возвещают о пришествии нового, черно-белого романтизма.

«ПАРЕНЬ ВСТРЕЧАЕТ ДЕВУШКУ»
(ЛЕОС КАРАКС, ФРАНЦИЯ), «СТРАННЕЕ РАЯ»
(ДЖИМ ДЖАРМУШ, США)

направление

МОЛОДЕЖНАЯ ДРАМА

Асанова немного не дожила до премьеры (январь 1987-го) «Легко ли быть молодым?»: документалист Юрис Подниекс — в унисон с газетной шумихой по поводу «неформалов» — сделал из трудного подростка с его банальными проблемами символ тотального общественного кризиса. Асанова оказалась предтечей новой конъюнктуры: ее одинокий голос растаял в хоре киноплакальщиков о неприкаянных подростках. Режиссеры утверждали правоту агрессивных тинейджеров в их наездах на ни в чем не повинных родителей, правом на «правду» и на «любовь» оправдывали преступления — судя по кино, составлявшие нормальное времяпровождение молодежи. Естественно, пионерами темы стали ленинградцы, близкие к Асановой: «Взломщик» (Валерий Огородников, 1987), «Соблазн» (Вячеслав Сорокин, 1987). Эстафету подхватили белорусы («Меня зовут Арлекино», Валерий Рыбарев, 1988) и москвичи («Роковая ошибка», Никита Хубов, 1988). Савва Кулиш вывел на экран тему наркотиков («Трагедия в стиле рок», 1988). Темы причастился даже «соловей Генштаба» Михаил Туманишвили («Авария — дочь мента», 1989). Впрочем, эта конъюнктура оправдана перед лицом истории тем, что породила безусловный шедевр — «Маленькую Веру» Василия Пичула (1988).

Война отражений

«Франц» Франсуа Озона

— *Василий Миловидов*

СИНЕМА ПРЕСТИЖ

В прокат выходит «Франц» — неожиданно тихий черно-белый фильм Франсуа Озона, одного из главных мелодраматистов Франции, снявшего ремейк классической антивоенной драмы

1919 год. Маленький немецкий городок пытается пережить последствия только что окончившейся войны, похоронившей половину здешних сыновей. Молодая красавица Анна (Паула Бир), потерявшая в окопах жениха Франца, теперь живет с его скорбящими родителями — добросердечной матерью и почерствевшим отцом-врачом, который считает повинной в смерти сына всю Францию. Сама же девушка ежедневно ходит на пустую могилу возлюбленного, где однажды встречает заплаканного француза Адриена (Пьер Нинэ). Анна и мать Франца, поборов сопротивление отца, принимают молодого человека у себя дома в качестве давнего друга погибшего. Вскоре между молодыми людьми начинает зарождаться чувство, но история отношений Адриена и Франца, конечно же, оказывается не так проста, как хочется верить окружающим и самому ее рассказчику.

Завидный уровень производительности Франсуа Озона служит ему дурную службу. Один из самых разносторонних режиссеров Франции снимает в среднем по фильму в год, но зрителям по большей части запоминаются самые аляповатые из них, из-за чего репутация у их автора складывается несколько юмористическая. «Франц» — даже и в формальном плане — выступает абсолютной антитезой этой аляповатости. Фильм почти полностью выполнен в холодном и чистом ч/б, отсылающем к какой-нибудь «Белой ленте» Ханеке, да и говорят здесь преимущественно на немецком. Актеры играют экономно и сухо, первая музыкальная нота, если не брать в расчет титры, звучит минуте на двадцатой. Весь цвет и музыка в фильме отданы эпизодам воспоминаний о событиях, которых, кажется, и не было вовсе.

Со стороны режиссера это, впрочем, не только показательное упражнение в аскезе; формальные приемы фильма на выходе оказываются более чем оправданны. «Франц» — ремейк не слишком известной картины Эрнста Любича «Недопетая колыбельная» 1932 года, поставленной по пьесе Мориса Ростана. Оригинал был мастерски сделанным, но довольно прямолинейным антивоенным фильмом, с горьковатым счастливым финалом. Существенный нюанс заключается в том, что зачин «Колыбельной» (в случае пьесы — так и вовсе название) относительно «Франца» оказался бы спойлером невеликого, но сюрприза. Озон переместил точку входа в середину фильма, поменял центрального персонажа, тем самым вывернув сюжет чуть не наизнанку и на какое-то время превратив всю историю в мелодраму.

Использовав все имеющиеся в оригинале истины, Озон принимается за Любичем с Ростаном дописывать, и «Франц», до поры побыв мелодрамой, превращается в своеобразный детектив — и хоть в этом качестве он местами и буксует, но именно ради этого второго акта все явно и затевалось. Две половинки «Франца» складываются в рифму, обнаруживающую, что история, которую рассказывает Озон,— грустная история про Зазеркалье. Франция и Германия здесь — два зеркальных королевства, между которыми ненадолго возникла трещина, когда у одного из героев пропало отражение, в то время как строгий порядок вещей остается незыблемым.

Оригинальный фильм был высказыванием про искупление, ложь во благо и принятие врага. Озон все это тоже имеет в виду, но этим не ограничивается. Он жестко возвращает персонажей на предписанные им места. И его «Франц» скорее оказывается фильмом про переживание скорби через осознание своего места в миропорядке — очень пессимистичном осознании.

В прокате с 13 октября

Капустник под прикрытием

Дэниел Рэдклифф в «Абсолютной власти»

— *Анна Сотникова*

Выходит «Абсолютная власть» — новый эксперимент Дэниела Рэдклиффа в выборе экстремальных ролей,— на этот раз он играет фэбээровца-идеалиста, внедрившегося в праворадикальную группировку, чтобы предотвратить теракт. Крайне нелепое и почти умилительное кино о людях, которые считают, что все евреи должны умереть

Очкарик Нейт, агент ФБР (Дэниел Рэдклифф), занятый в основном бумажной работой, участвует в поимке мусульманина-террориста. Развернуться ему особенно не дают коллеги, считающие его занудой и книжным червем — и, в принципе, справедливо: вечерами он покупает бутылку дорогого вина, готовит ужин, слушает Брамса и читает книги в абсолютном одиночестве. Тем не менее ему удается грамотно провести допрос задержанного, что производит огромное впечатление на одну из начальников (Тони Коллетт), которая немедленно зовет его в ресторан, показывает нацистский подкаст и рассказывает об обнаружении нелегального канала торговли радиоактивным цезием. В этом каким-то образом замешана праворадикальная группировка — каким именно, предстоит узнать Нейту, которого решают внедрить в нее, раз уж он так ловко находит общий язык с людьми. «Хоть они и нацисты, относись к ним почеловечнее»,— напутствует Нейта начальница, и он отправляется домой брить голову.

Дебют режиссера Дэниела Рагуссиса дополняет галерею экстремальных ролей, в которые в последнее время ввязывается Дэниел Рэдклифф в отчаянной попытке избавиться от имиджа Гарри Поттера: Аллен Гинзберг, зловонный труп, теперь вот — агент-идеалист под прикрытием. Все это могло быть даже забавным, но Рэдклиффу настолько не хватает самоиронии (в отличие от той же Эммы Уотсон, его коллеги по «Гарри Поттеру»), что время от времени его становится очень жалко. Он искренне вкладывается в драматизм персонажей, на первый взгляд требующих серьезной актерской отдачи,— но на деле эти роли оказываются в таких фильмах, что и напрягаться не стоило. Вот, к примеру, «Абсолютная власть» — многие фильмы про нацистов оказываются ненамеренно смешными, но то, насколько глубокомысленно дебютант Рагуссис вглядывается в лица своих карикатурных злодеев с бритыми головами и отсутствующими зубами, совсем уж ни в какие ворота. Здесь философствуют о том, что евреи контролируют кетчуп, пытаются ввязаться на улице в драку за «нашу, арийскую женщину», готовят капкейки со свастиками, записывают подкасты о том, что грядет нечто большее, чем 11 сентября,— они и сами не слишком знают, что имеют при этом в виду, но их дети строят на этот случай домики на деревьях. За героя Рэдклиффа, в свою очередь, по большей части неловко, но главная мучительная загадка фильма: как этому агенту удалось продержаться под прикрытием почти два часа? Каждый раз, когда его начинают подозревать в двойной игре, он просто орет в ответ, каждый раз, когда он попадает к какому-то новому начальнику-радикалу, он просто заглядывает ему в глаза и с крайне мутным видом спрашивает что-то вроде: «Где у вас тут спрятана бомба, чтобы уничтожить всех евреев?» — и всякий раз почти уже надеешься, что тут-то очкарику и крышка. Но нет, почему-то в группировке его полюбили абсолютно все — от мелких бандитов, которые бьют негров на улицах, до больших начальников, действительно замышляющих теракт. Тони Коллетт не вынимает изо рта жвачку, заслуженный драматург Трейси Леттс живет с мамой и записывает в подвале радиопередачу, Сэм Траммелл нежно поглаживает «Майн кампф» — все это выглядит крайне нелепо и больше всего напоминает дружеский капустник в средней школе, хотя авторы явно рассчитывали на прямо противоположный эффект. Но смешные нацисты — в принципе, тоже неплохо, унынию ведь, как известно,— страшный грех.

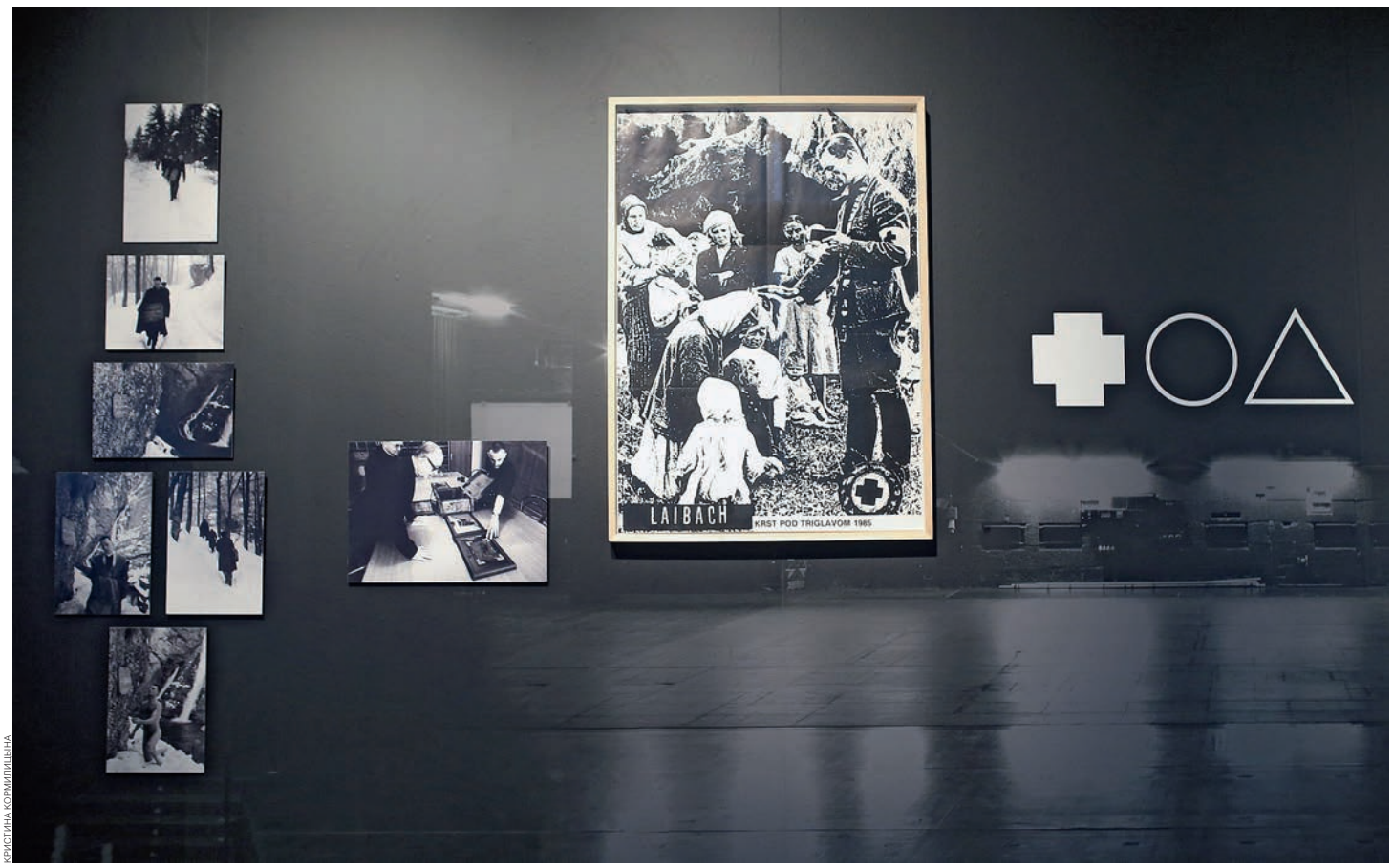
В прокате с 13 октября

Реклама
НИКОГО НЕ СЛУШАЙ!
100.1 FM
СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ
16+

Выставка неудобных вопросов

Анна Толстова о том, чем нам близко «Новое словенское искусство»

В Музее современного искусства «Гараж» проходит выставка «NSK: От „Капитала“ к капиталу», сделанная директором Музея современного искусства Любляны Зденкой Бадовинац. Выставка, в прошлом году показанная в Музее современного искусства Любляны, а в этом — в Музее Ван Аббе в Эйндховене, уже, можно сказать, вошла в историю: ведь это первая коллективная ретроспектива всего NSK (Neue Slowenische Kunst, «Новое словенское искусство»), которое ранее никогда не выставлялось всем коллективом. В Москве выставка проходит в самое подходящее для такого искусства время

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

В 1992 году они приезжали в Москву — открывать посольство Государства NSK. Развернули огромное — 22 метра по краю — полотнище «Черного квадрата» на Красной площади, акция называлась «Black Square On Red Square». Опубликовали вместе с местными художниками и критиками «Московскую декларацию» — о том, что «бывший Восток» умер, но дело его живет. И выдавали всем желающим паспорта своего утопического Государства NSK, существующего не в пространстве, а во времени. Государство Югославия в те дни тоже постепенно переходило от существования в пространстве, раздираемом войной, к существованию в прошедшем времени — по легенде, паспорта NSK, очень похожие на настоящие, спасли много жизней в тогдашней погранично-военной неразберихе.

К моменту своего первого московского визита и объединение Neue Slowenische Kunst в целом, и три группы, его основавшие,— музыкальная Laibach, художественная IRWIN и театральная «Театр сестер Сципиона Назики», были по крайней мере европейскими знаменитостями. Как устроено NSK со всеми его группами и смежными отделами — архитектуры, кино, телевидения, философии, дизайна, с идеологическим советом, сектором пропаганды и прочими бюро и ассамблеями, можно видеть на огромной «Органиграмме», из которой также явствует, что все это родилось непосредственно из «имманентно-консистентного духа». «Имманентно-консистентный дух» был духом словенской контркультуры 1980-х, духом Любляны, города раскованной студенческой жизни, панка, рока и отнюдь не партийного левачества, авангардных галерей, дискотек и кафе, где обсуждают последние работы Лакана и Деррида, и среди обсуждающих — Славой Жижек, Младен Долар и Растко Мочник, кстати много писавшие об NSK, собственными персонами. «Органиграмма», пародирующая структуры мировой бюрократии вообще и в частностях, будь то ООН, МГБ или Gestapo, выставлена наряду с разного роду уставами, актами, заявлениями и открытыми письмами — NSK своей партийной дисциплиной и организацией отчаянно напоминает КПСС, NSDAP или Союз коммунистов Югославии. Участники Laibach к тому же вообще законспирированы и известны под кличками — это фамилии видных живописцев Третьего рейха, взятые из каталогов «Больших немецких художественных выставок». Прямо-таки секретная боевая индастриал-группа.

Искусство NSK представляет собой невероятную смесь тоталитарных эстетик, и не так-то просто с ходу сказать, откуда взялся тот или иной образ. Скажем, рабочий-молотобоец с афиш и картин Laibach, основанной ранее других подразделений NSK в 1980 году в шахтерском городке Трбовле, сгодился бы и гитлеровской, и сталинской, и титовской пропаганде. Сценический образ Laibach часто прочитывался однозначно, как фашистский и милитаристский, что порой приводило к эксцессам с властями, полицией и публикой. Тоталитарная идеология ловко пользуется бинарными оппозициям, в целом сводящимися к одной, базовой «свое-чужое», однако ироничные художники NSK умудрялись перехитрить — или «перетоталитарить» — черта, занимаясь тем, что на языке теории зовется «деконструкцией» и приводит к неожиданным результатам, когда «чужое» оказывается до боли «своим».

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

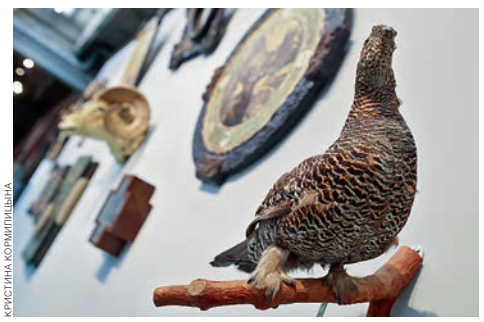

РАНКО БОРОВЕЧКИ

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

Взгляд, скользящий по поверхности, различит у NSK лишь один объект иронии — ближайшего соседа. Безусловно, и приторный китч бидермейера со всеми его рогами, копытами и прочими охотничьими трофеями, торчащими тут и там между цитатными картинами IRWIN, и «арийская» стилистика плакатов «Нового коллективизма», и немецкий язык в названиях («Laibach», а не «Любляна», «Neue Slowenische Kunst», а не «новое словенское искусство») задевают национальные словенские чувства, напоминая о колониальном прошлом в империи Габсбургов и насильственной германизации в годы нацистской оккупации. Стоит лишь перевести невинный хит «Life Is Life» безобидной австрийской поп-группы Opus на немецкий, как в нем начинают проявляться не вполне невинные смыслы, а уж соответствующие аранжировка и клип превращают этот «Opus Dei» в откровенно нацистский гимн. Но история с «плакатной аферой» показывает, что стрелы иронии NSK были направлены не только и не столько вовне.

В 1987-м дизайнерское подразделение NSK — «Новый коллективизм» — получило первую премию на общенациональном конкурсе плакатов ко Дню молодежи, и жюри в Белграде отмечало, что работа молодых художников из Любляны выражает «высочайшие идеалы югославского государства». Вскоре выяснилось, что молодые художники из Любляны точно воспроизвели фигуру обнаженного факелоносца с плаката нацистского художника Рихарда Кляйна 1936 года, подправив некоторые детали: знамя Третьего рейха поменяли на югославский флаг, имперского орла — на голубя мира, а факел — на эстафетную палочку, увенчанную моделью здания словенского парламента по нереализованному проекту главного архитектора словенского модернизма Йоже Плечника. Югославское государство, увидев свои «высочайшие идеалы» в таком некрасивом ракурсе, озверело и обрушилось на участников NSK с репрессиями. Официальная печать гневно осудила провокаторов — на открывшейся вскоре выставке плакатов «Нового коллективизма» был зафиксирован рекорд посещаемости: в небольшой галерее SKUC Студенческого культурного центра Любляны за десять дней побывало 20 тыс. человек. Laibach уже давно покорили Лондон — после «плакатной аферы» на весь мир прославились и остальные «новые словенцы». Общенациональных конкурсов плаката больше не проводили, День молодежи не праздновали. Полагают, что NSK сыграло не последнюю роль в распаде Югославии.

Из распада Югославии Словения вышла легче остальных республик СФРЮ и почти бескровно — у нее были другие травмы, связанные с переделами карты Европы после Первой и Второй мировой войн, другие утраты — ведь духовным центром словенского авангарда был Триест, теперь итальянский,— и другие комплексы вины. К этой сложной словенской истории XX века постоянно возвращаются все коллективы NSK, проверяя на прочность и непорочность утопию авангарда и утопию коммунизма. Священный словенский Триглав, священный советский «триглав» Маркс-Энгельс-Ленин — кровь, которой щедро политы эти символы, очищает или пятнает? Государство NSK не признает границ в пространстве и времени — точно так же не признает границ в пространстве и времени искусство NSK, провозгласившее «ретроавангард» своим методом.

Итальянский футуризм, политическое искусство Веймарской республики, русский авангард, Казимир Малевич, Владимир Татлин и Эль Лисицкий — все они, как и множество словенских художников и мыслителей вроде автора национальной иконы «Сеятель» Ивана Грохара или автора идеи космической станции Германа Поточника (Германа Ноордунга), приглашены на заседание парткома NSK и вынуждены отвечать на неудобные вопросы. Нет, в отличие от футуристов или будетлян, «новые словенцы» не призывают «низвергать кумиры» — они призывают помнить. Задавать неудобные вопросы и помнить — это совсем не то, что стоит на официальной повестке дня в сегодняшней России. И поэтому выставка NSK пришлась как нельзя более кстати.

«NSK: От „Капитала“ к капиталу». Музей современного искусства «Гараж», до 9 декабря

Уютное поле экспериментов

Игорь Гулин о том, как Родченко сделал авангард комфортным

А. РОДЧЕНКО – В. СТЕПАНОВА АРХИВ / МУЗЕЙ «МОСКОВСКИЙ ДОМ ФОТОГРАФИИ»

«Девушки с платками», 1935 год

А. РОДЧЕНКО – В. СТЕПАНОВА АРХИВ / МУЗЕЙ «МОСКОВСКИЙ ДОМ ФОТОГРАФИИ»

«Сосны. Пушкино», 1927 год

В Мультимедиа Арт Музее проходит выставка «Александр Родченко. Опыты для будущего» — максимально полное представление всех сфер деятельности главного конструктивиста, приуроченное к его 125-летию и заставляющее задуматься о том, почему из всех представителей русского авангарда Родченко оказался самым популярным

Из всех великих русского авангарда Родченко мы видим чаще всего — чаще Малевича, Кандинского, Лисицкого, Татлина, Филонова. Его работы не рассеяны по миру, они отлично сохранились, а если не сохранились, то довольно легко реконструируются (не «Летатлин» какой-нибудь), он хорошо поддается историзации и не требует особенной подготовки для восприятия, его образы и приемы мы и так отлично знаем, они у нас в крови. Поэтому ретроспектива Родченко — событие не то чтобы редкое, но всегда очень приятное. И в этой приятности есть подвох.

В отличие, например, от выставки «В гостях у Родченко и Степановой», которую показывали два года назад в Пушкинском, здесь нет никаких заигрываний с экспозиционными принципами авангардистских выставок, нет и попытки рассказать историю. Никаких добавочных аттракционов. Чистые greatest hits: пионеры и Шуховская башня, Маяковский с собачкой и сюрреалистический агитационный киоск, «пространственные конструкции» и рекламные плакаты, индустриальные фото с шестеренками и кокетливые чайники. Есть и некоторое количество не так часто мелькающих вещей. В основном это, конечно, живопись, которую Родченко в свой золотой период считал делом прошлого и которая сейчас выглядит авангарднее и глубже его главных проектов.

И вновь при осмотре всего этого хорошо знакомого богатства встает вопрос: почему это революционное, пролетарское искусство такое приятное, так ласкает глаз, что кажется почти мещанством. Почему оно так замечательно вписывается в любой современный музей, в любой дизайн,

А. РОДЧЕНКО – В. СТЕПАНОВА АРХИВ / МУЗЕЙ «МОСКОВСКИЙ ДОМ ФОТОГРАФИИ»

«Пионер-трубач», 1930 год

А. РОДЧЕНКО – В. СТЕПАНОВА АРХИВ / МУЗЕЙ «МОСКОВСКИЙ ДОМ ФОТОГРАФИИ»

«Лестница», 1930 год

А. РОДЧЕНКО – В. СТЕПАНОВА АРХИВ / МУЗЕЙ «МОСКОВСКИЙ ДОМ ФОТОГРАФИИ»

«Пожарная лестница». Из серии «Дом на Мясницкой улице», 1925 год

не вызывает — в отличие от Малевича или Лисицкого — никакой тревоги, никакого ощущения зазора с современным порядком образов.

Искусство Родченко принципиально отличается от работы его учителей и соперников. Если главным импульсом Малевича или Татлина было радикальное преобразование мира, Родченко мечтал о его обустройстве. Поэтому чайники — такая же органическая часть его творчества, как конструктивистские модели или кадры заводов. Знаменитые эксцентричные ракурсы его фотографий не тревожны, не выбивают почву из-под ног. Напротив, они передают мир — здания, природу, людские массы — под власть смотрящего, отнимают у них иллюзию «объективного существования», дают человеку право смотреть под своим углом, а следовательно — владеть образами. Так же работают и фотомонтажи — пересобирают мир, обустраивают его нужным образом. Во всем искусстве Родченко, даже в его абстрактной живописи, есть это желание устраивать и обладать — формой, цветом, приемом.

Именно поэтому от его искусства так легко получать удовольствие. Поэтому оно так легко присваивается любой эстетикой, одинаково пригодно для левацкой агитационной мобилизации, концептуалистской иронии и национальной гордости, эстетского наслаждения и эксплуатации в современной рекламе.

При этом, как и у других советских авангардистов, его история, конечно же, довольно грустная. Между набросками на выставке притаился маленький абстрактный лист 1948 года под названием «Композиция „Кому это нужно? — Никому“». Внимание на этой работе никак не акцентировано, но она, конечно, одно из мест, где выставка становится живой (здесь вообще нет никаких экспликаций, и репортажи со строительства Беломорканала предстают вещью того же порядка, что изготовление декораций для фильмов Кулешова). Поздний Родченко — это художник, потерпевший поражение, лишенный необходимой ему иллюзии, что искусство присваивает и переустраивает мир, имеет на него права. Помимо скучной поденщины, он находит себе небольшое гетто воли и виртуозности — цирк. Его фотографии и картины с акробатами, клоунами, дрессированными зверьми одновременно полны распирающей энергии и клаустрофобического отчаяния. Желанный для него мир формальных чудес теперь возможен только как нелепый детский спектакль. Эта поздняя трагедия оказывается единственным, что у Родченко невозможно присвоить, пустить в оборот. В какой-то степени она и спасает его как художника, оставляет ему неотчуждаемое место в истории.

«Александр Родченко. Опыты для будущего». Мультимедиа Арт Музей, до 13 ноября

А. РОДЧЕНКО – В. СТЕПАНОВА АРХИВ / МУЗЕЙ «МОСКОВСКИЙ ДОМ ФОТОГРАФИИ»

Александр Родченко и Варвара Степанова.
«Юные планеристы». Эскиз разворота для журнала «СССР на стройке», 1933 год

А. РОДЧЕНКО – В. СТЕПАНОВА АРХИВ / МУЗЕЙ «МОСКОВСКИЙ ДОМ ФОТОГРАФИИ»

«Портрет матери фотографа», 1924 год

«Захватывающее чувство пространства и безделья»

16 мыслей о России английского писателя: 1906 год

1 **В русских поездах есть что-то, что заставляет людей, по природе мягких и доброжелательных, дичать и воодушевляет их на страстную борьбу за свои права.**

2 Группа каторжан, ехавших тем же поездом, что-то усердно копала рядом с платформой и так же усердно требовала с проходящих дань в виде жалости и сигарет, которые доставались им с избытком. **В России осужденные всегда считаются «несчастными».** Когда я проходил мимо, они хором сказали: «Подайте что-нибудь несчастным».

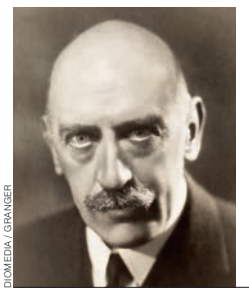
3 Черносотенцы разбили окна в гостинице «Метрополь» и в нескольких магазинах. Общее впечатление было таково, что для них свобода означала нанесение максимально возможного ущерба.

4 **У русских интеллектуалов есть масса хороших качеств, но не стоит принимать все сказанное ими за истину; они такие же люди, как и мы все.**

5 Идея коллективной ответственности некоторых русских просто шокирует. Последние двадцать лет действующая система пришла к абсолютному стиранию ответственности — из-за ее постоянного перемещения между разными инстанциями. Результатом этого стала революция безответственности.

6 Некоторые люди говорят о революции как о неком злом духе, который безо всякой причины возник из адских глубин, подобно чуме, **как будто она не была абсолютно логичным и неизбежным результатом особенно плохого управления, которое было принято в России последние двадцать лет.**

7 В России симпатии всегда на стороне того, кто застрелен,— вне зависимости от того, был он прав или нет.

DIOMEDIA / GRANGER

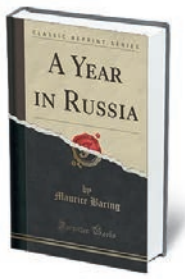
Морис Бэринг
«Год в России»

Английский журналист, писатель, поэт — из тех, кого называют незаслуженно забытыми. В 1905 году был военным корреспондентом на Русско-японской войне. Затем до 1912 года практически постоянно жил в России — в основном в имении Бенкендорфов в деревне Сосновка. Свободно говорил по-русски, представлялся Маврикием Эдуардовичем. Был одним из главных английских литераторов, знакомивших эдвардианскую Англию с Россией и русской литературой,—

8 **Если бы Священное Писание было бесследно уничтожено, то книгами, в которых человечество, лишенное божественного слова, могло бы обрести наиболее близкое ощущение высшего послания и утешения, были бы книги Достоевского.**

9 **Думаю, в книгах Джерома присутствует некий элемент человечности, что крайне располагает к нему русских.**

Составитель: Софья Лосева

Maurice Baring
«A Year In Russia»

например, первым рассказал о Чехове как драматурге в английской прессе. Книга «Год в России», вышедшая в 1907 году, представляет собой сборник «писем» в газету Morning Post о событиях 1906 года — в основном о созыве, работе и роспуске Думы. Бэринг мастерски создает ощущение присутствия — как если бы была возможность вместе с ним читать газеты, ходить в Думу, говорить с полицейскими и извозчиками. На русский язык книга не переводилась.

10 **Захватывающее чувство пространства и безделья,** чувство, что ничто из сказанного или сделанного вами не может никого поторопить, не сможет заставить эти скрипучие колеса жизни ехать чуть быстрее,— вот, как мне кажется, первый образ, который возникает в моей душе, когда я думаю о русской деревне.

11 Для говорящего по-русски и для не говорящего по-русски существуют два абсолютно разных русских народа.

12 Те, кто не принадлежит ни к какой партии и либерален в мыслях и поступках, говорят своим оппонентам: **если окажется, что вы действительно представляете Россию, то мы больше не желаем быть русскими,** и в тот день, когда вы докажете свою правоту, мы эмигрируем в Персию, Китай или Турцию.

13 **Русские вообще и крестьяне в частности — крайне быстро адаптирующийся народ,** что доказывается теми легкостью и скоростью, с которой эмигранты в Европу и Америку приспосабливаются к местной жизни.

14 **У русских особый талант к слушанию на публичных мероприятиях.** Мне иногда было любопытно: возможно ли, чтобы в России освистали скучную пьесу? Мне кажется, что русская аудитория способна терпеливо слушать акт за актом скучнейшего диалога, который за пять минут привел бы в бешенство итальянцев и заставил бы англичан забросать сцену дохлыми кошками.

15 **Представители высшего света в России часто образованны гораздо лучше, чем в других странах, но их понимание природы конституционного правительства не лучше, чем у турок.**

16 В России никто никогда не обращает внимания на правила — и безо всяких последствий. <...> Именно это имеют в виду, когда говорят о высоком уровне личной свободы в России. Также это объясняет то огромное количество напечатанных правил, которые здесь повсюду.

Коммерсантъ
в кармане

ANDROID APP ON Google play

Download on the App Store

16+

реклама

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Власть», «Деньги», «Огонёк», «Автопилот» и Weekend

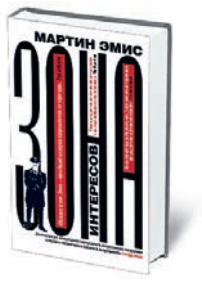
Слушайте прямой эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Используйте настройку на свой регион, сервис интеграции с социальными сетями

Оформляйте подписку на журналы «Власть», «Деньги» и «Огонёк»

Как описать обидчивую серость

Анна Наринская о «Зоне интересов» Мартина Эмиса

«В книге он остался неназванным, однако теперь я обязан набрать на клавиатуре слова „Адольф Гитлер“,— пишет в послесловии к своему роману Мартин Эмис.— Мы очень многое знаем о „как“ — как он делал то, что сделал,— но, похоже, не знаем почти ничего „почему“». И дальше — о «гитлере коллективном», о том, как «гитлер» сначала вырастает из народных чаяний, а потом их разжигает и использует. «Что касается духа и умонастроения, то Volk/народ и Фюрер, как представляется, были вскормлены одним и тем же мутным дунайским настоем.<…> Народ с присущим ему „неверием в политику“, нетерпеливым фатализмом, народ, закосневший в раздражении и упрямстве…, в „обидчивой серости“ и „воспаленной готовности ненавидеть“, народ, который исповедует „кто кого“ и готов принять иррациональное и истерическое».

Книга Эмиса не о взращивании этого «коллективного гитлера» (он в ней уже взращен и цветет), а о внутреннем устройстве его существования.

Дело происходит в важнейшем для современного европейца месте — в Аушвице (в том же послесловии Эмис вспоминает слова филолога Мишеля Андре Бернштейна: «Тема нацистского геноцида имеет центральное значение для нашего самопознания» и реплику В.Г. Зебальда о том, что «серьезный человек ни о чем другом и не думает»). 1942 год, в Сталинграде идут бои, приближающие, как сообщает радио, неминуемую победу рейха, Ванзейская конференция уже приняла детальную программу «окончательного решения», на железнодорожную платформу в маленьком польском городке регулярно приходят составы, набитые людьми. Их встречает комендант запретной зоны города, целомудренно называемой «зоной интересов», чтобы сообщить, что прибывшим предстоит гигиеническая дезинфекция, а чемоданы и узлы надо сложить на платформе — их привезут потом.

Этот комендант Пауль Долль — главное в книге Эмиса. Притом что он вроде бы присутствует в повествовании наравне с двумя другими героями-рассказчиками — критически настроенным по отношению к режиму офицеру вермахта Томсеном и начальником лагерной зондеркоманды по имени Шмуль. Но они оба — один комфортным, а другой ужасающим образом приспособившийся к ачеловечной действительности — нужны скорее, чтобы оттенять Долля, который эту действительность и составляет. Утверждая, что все знают «как» и никто «почему», Эмис сам-то отвечает на вопрос «что».

Вопрос: «что такое фашизм?». Ответ: «фашизм — это Пауль Долль».

Отечественный читатель, переживший острое увлечение Джонатаном Литтеллом, конечно, не сможет удержаться от сравнения «Зоны интересов» с «Благоволительницами», но это — несмотря на схожие внешние характеристики героя/антигероя в этих текстах — дело зряшное. Там где Литтелл взыскует бесконечной сложности, не ставя своей целью «объяснить», Эмис предлагает незамутненную наглядность. И равно по этой же причине книга Эмиса не выдерживает сближения со знаменитым тезисом Ханны Арендт о банальности зла, хотя вроде бы идейно ему соответствует. Пауль Долль, воплощающий зло, действительно прост как две копейки. Это необразованный и именно что «закосневший в раздражении» и «воспаленной готовности ненавидеть» человек, которому обстоятельства времени и места дали возможность не просто развить в себе эти качества, но практически себя к ним свести, а обстоятельства власти позволили стать надежной частью машины ненависти. Но там, где Арендт, сказав подобное, идет (философски) дальше, вскрывая основы работы этой машины, не зависящие от конкретных исторических обстоятельств, Эмис (литературно) останавливается, потому что — достаточно и в общем-то понятно.

В послесловии автор «Зоны интересов» пишет, что пришел к выводу: «исключительность Третьего рейха коренится в упорстве, в поразительной ожесточенности, с которой он отталкивает нас от себя, не дается нам в руки». И призывает не принимать это «отталкивание», продолжать задавать вопросы, а не уподобляться тем, кто, подобно создателю «Шоа» Клоду Ланцману, считает попытки разъяснить, сделать понятным то, что случилось, установкой на поверхностность. Книга Эмиса заставляет отчасти согласиться с Ланцманом. Не полностью, но.

Мартин Эмис. Зона интересов
М.: Фантом Пресс, 2016
Пер. С. Ильина

7 КНИГ С КАРТИНКАМИ

ВЫБОР ЛИЗЫ БИРГЕР

МАЛЕНЬКИЙ ТЕАТР ХАННЫ АРЕНДТ
Марион Мюллер-Коллар

ПРИЗРАК КАРЛА МАРКСА
Ронан Декалан

НОСОРОГ ВИТГЕНШТЕЙНА
Франсуаза Арменьо
Совместная издательская программа МСИ «Гараж» и Ad Marginem
Серию иллюстрированных книг о знаменитых философах придумал профессор Сорбонны Жан-Поль Монген. Можно представить, что его изначальным посылом была некая игра ума: попробуйте объяснить то, чем вы занимаетесь, шестилетнему ребенку,— игра, в которой философские идеи стали частью историй-притч, обрамленные приятными иллюстрациями (особенно выразительной получилась книга про Карла Маркса, с картинками в духе советских 30-х — геометрические формы, яркие цветные пятна, сливающийся в один геометрический узор контур толпы, отличная работа художника Мари Донатьен).
Изложить все идеи автора в шестидесятистраничной книге можно не всегда — но, например, та же книга о Карле Марксе, довольно исчерпывающе, хоть и немного скучновато, объясняет «Капитал» и эксплуатацию человека человеком. Но уже книга о Витгенштейне становится счастливым переживанием витгенштейновской философии, а не пережевыванием идей: вместе со своим другом, Дэвидом Пинсентом, Витгенштейн отправляется в Исландию искать несуществующего носорога, а встретив мальчика, рыдающего оттого, что потерял красный мячик, записывает в своем блокноте: «Мир есть все, что происходит». А Ханна Арендт показывает самой себе, явившейся ей девочкой из зеркала, целый спектакль о неотвратимости истории: здесь есть серый волк, трусливый лис, бюрократ-марионетка и спасительное убеждение, что истории, если их правильно рассказать, имеют силу, а справедливые слова, если их правильно произнести вслух, мигом подействуют. Не так важно, можно ли в коротенькой книжке изложить труды Витгенштейна или мировоззрение Ханны Арендт. Мы выводим ребенка в богатый и разнообразный мир и должны объяснить ему, что разнообразие идей — тоже часть этого мира. И картинки, и истории становятся лучшим способом наглядно представить это сложное замысловатое устройство — ведь, напоминает нам книжная Ханна Арендт, «мир таков, каков он есть, поскольку нас много».

ОДНАЖДЫ В СКАЗКЕ
Анна Лаваль
МИФ
Восхитительная в своей простоте игра: складывать сказку, как пазл, из карточек с цветными картинками. Главные герои здесь — отважные путешественники и путешественницы, не снимая походных рюкзаков, они смело исследуют окрестности волшебного замка, объезжая его на мотоцикле, или нутро таинственного леса, в который можно скакать на красном коне. Что там впереди: добрый король или злая ведьма, таинственная игрушка или семь приветливых гномов с коробками «Клинекса». Игра в сказку увлекательна и сама по себе, но еще и тем, что позволяет ребенку понять: все связано, все сюжеты уже написаны, а самое увлекательное — чудо читательской вовлеченности — всегда происходит с ним самим. Бонусом к разговору об архетипах и архисюжетах прилагается здесь ирония, без которой этот разговор невозможен, и самый правильный способ ее применения: чем больше ты знаешь, тем интереснее играть.

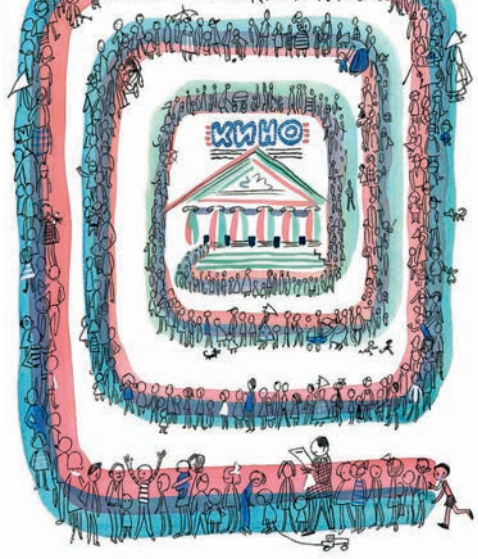

ПОЧТАЛЬОН МЫШКА
Марианна Дюбюк
Самокат
Если уж придумывать, считает французская иллюстратор Марианна Дюбюк, то придумывать все от начала до конца: и ее восхитительные воображаемые миры живут по своим законам. У каждого героя здесь — свой дом, свой характер, своя история. Мы увидим туалет в кроличьей норке и медведя, делящегося кашей с маленькой девочкой, и удава, замершего в доме-солярии, и домики птиц, и запасы белки, и камин у дракона, в котором так хорошо жарить сосиски (и согревать драконьи яйца), и теплые носки и шапки в домике йети. В общем, эта тоненькая книга содержит в себе целое огромное путешествие, которое совершает мышка-почтальон, доставляя корреспонденцию, и если бы существовал термин «тотальная иллюстрация», он был бы ровно про это.

ФАНТОМАС
Виктор Драгунский
Мелик-Пашаев
Тоненькая, на один укус, книжка в три дениских рассказа в замечательных иллюстрациях Льва Токмакова: на форзаце эти иллюстрации начинают жить своей жизнью, демонстрируя читателю длинную очередь в кино и восхищенных зрителей, обсуждающих просмотренное на выходе: бабулек, позабывших свои авоськи, матерей, оставивших коляски с младенцами, мальчишек, изображающих героев фильма. Такие иллюстрации, конечно, очень подходят Драгунскому, который всегда и прежде всего был про радость повседневной жизни и про отвлекающее от всех горестей искусство, а жизнь у Токмакова на иллюстрациях представлена всегда щедрее, чем читатель может заказать. Две вещи поражают здесь больше всего. Во-первых, такие неузнаваемые сегодня, а еще вчера такие понятные детали быта — тут можно разом все объяснить ребенку про советскую жизнь, когда Дениска в коммунальной квартире прячется в комнате у бабушки-соседки или когда новорожденную девочку, за отсутствием кровати, кладут в выдвинутый ящик комода. И во-вторых, сколько же во всем этом чувства: «все это купание для нее мука, и ужас, и риск, и угроза, и надо спасаться: держаться за палец старшего, сильного и смелого брата. И когда я обо всем этом догадался, когда я понял наконец, как ей трудно, бедняге, и страшно, я сразу стал ее любить».

ОЛЕНЬИ РОГА ИМОГЕНЫ
Дэвид Смолл
Поляндрия
И снова старенькая книжка — почему-то всякий раз, когда берешь старенькую книжку в руки, хочется плакать, что такого больше не делают. У главной героини Дэвида Смолла за ночь вырастают большие оленьи рога — она не может пройти в дверь и одеться, а спускаясь к завтраку, застревает, повиснув на люстре. Брат Имогены, проштудировав энциклопедии, объявляет, что за ночь сестра превратилась в карликового канадского олененка. Но в этом детском некафкианском «Превращении» рога становятся причиной не горя, а великой радости — ну и социальной критики немножко. Пока мать Имогены плюхается в обморок от ужаса и вызывает шляпника, чтобы скрыть изъян дочери под грандиозным чепчиком, кухарки на кухне увешивают ее рога пончиками, которыми тут же прилетают покормиться разнообразные птицы и жалеют, что на дворе не Новый год, ведь из рогов могла бы получиться отличная рождественская елка. Тут есть платья, жемчуга, люстры и щедро украшенные особняки богатых, доктор с чемоданчиком в прохудившихся ботинках, добрые улыбки служанок и, главное, напоминание, что фантазия становится спасительной силой для ребенка в абсолютно любых обстоятельствах.

АЭРОФЛОТ
Российские авиалинии

SKYTEAM

Реклама. Сертификат эксплуатанта №1 от 17.11.2011.

Класс Бизнес

на современных авиалайнерах Boeing 777-300ER, Airbus A330

Класс Бизнес от Аэрофлота — это максимальный уровень комфорта с самого начала путешествия и индивидуальный сервис по всему маршруту.

- Максимальные нормы бесплатного багажа — 2 места по 32 кг*
- 97–191 см — расстояние между рядами**
- Современная бортовая система развлечений***
- Питание и напитки подаются в стеклянной и фарфоровой посуде с металлическими столовыми приборами
- Привилегии по программе SkyPriority

ЛУЧШАЯ АВИАКОМПАНИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
16 15 14 13 11

ЛЮБИМЫЙ БРЕНД ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ В РОССИИ В 2015 ГОДУ

8 (800) 444-5555
www.aeroflot.ru

** Норма провоза багажа может меняться в зависимости от маршрута полета.*
*** В зависимости от типа самолета.*
**** В зависимости от маршрута и типа воздушного судна. Наличие услуги уточняйте у вашего бортпроводника.*

10 АЛЬБОМОВ ВЫБОР БОРИСА БАРАБАНОВА

альбом «SKELETON TREE»
исполнитель **NICK CAVE AND THE BAD SEEDS**
издатель Bad Seeds Ltd.

А что если вы не видели фильма «Еще раз с чувством», который показывали в кинотеатрах всего один день — 8 сентября, накануне выхода 16-го студийного альбома Nick Cave And The Bad Seeds? А что если вы не знаете, что Ник Кейв записывал этот альбом после того, как его 15-летний сын Артур сорвался со скалы и разбился насмерть? А что если вы вообще не знаете, кто такой Ник Кейв? Стоит ли начинать знакомство с ним со «Skeleton Tree»? Безусловно — да, даже несмотря на то, что эти песни совсем не похожи на ранних The Bad Seeds, рьяных кликуш и отчаянных дебоширов. «Skeleton Tree» это прежде всего эталонный образец английской поэзии — если есть время, прочтите тексты на бумаге (адекватных переводов на русский, скорее всего, не существует). Новый альбом Кейва — это напряженная мелодекламация, слова словно намотываются на фортепианные риффы, медленно нагнетая атмосферу трагической безысходности. Если возможно вообще говорить о красоте скорби, то альбом «Skeleton Tree» полон ею до краев. Это реквием невероятной силы, одна из вершин жанра. Грустный факт: шедевры так часто рождаются из потерь.

альбом «КЛЮЧ К ШИФРУ»
исполнитель **«СПЛИН»**
издатель Сплин

Несмотря на отсутствие формального сходства, новый альбом группы «Сплин» «Ключ к шифру» может стоять в одном ряду с альбомом Ника Кейва хотя бы как лишнее подтверждение того факта, что с годами успешные рок-н-роллщики склонны совершенствоваться как поэты. Предыдущий альбом «Сплина» «Резонанс» (2014) был настолько перегружен поэтическим материалом, что группе пришлось выпускать его в два приема. В новом диске лидер группы Александр Васильев снова предстает прежде всего в роли постоянно развивающегося и остроумного стихотворца. Песни «Храм», «Окраины» и «Череп и кости» — возможно, лучшее из того, что он написал буквами за последние десять лет, а «Окраины» еще и раскрывают господина Васильева, как вполне кондиционного рэпера. С музыкальной точки зрения «Ключ к шифру» — это стопроцентный «Сплин» с преобладанием простых тем, сыгранных на фортепиано, над гитарным боем. Есть в альбоме и вполне перекликающийся со «Skeleton Tree» «Реквием» — рассказ об утратах, который невозможно слушать без слез.

альбом «СОЛЕНЫЙ КАК СОЛНЦЕ»
исполнитель **OPTIMYSTICA ORCHESTRA**
издатель Zapal

Лидер распавшейся, но время от времени поигрывающей в свое удовольствие группы Tequilajazzz Евгений Федоров наконец-то собрал под одной обложкой новые песни своего сайд-проекта Optimystica Orchestra. Господин Федоров говорит, что первый за 11 лет альбом Optimystica Orchestra рождался на побережьях Ладожского озера и Индийского океана, а почти половина песен была написана за несколько дней на Шри-Ланке. По словам композитора, он хотел уйти от босса-новы и прочих латиноамериканских влияний, уделить больше внимания европейской музыке и советской эстраде 1960-х, с которой его связывают семейные узы — его отец был эстрадным музыкантом. Отголоски эстрадных и даже цирковых оркестров, как и отзвуки Поля Мориа и Джеймса Ласта, слышны отчетливо. Словом «джаз» Евгений Федоров не злоупотребляет, об Optimystica Orchestra с самого начала говорили в контексте «лаунжа», то есть чего-то легкомысленного и необязательного. Хотя вот где и совершенство композиции, и джазовый инструментарий, и сочинительский талант. Безусловно, одна из лучших отечественных записей 2016 года.

альбом «REMEMBER US TO LIFE»
исполнитель **REGINA SPEKTOR**
издатель Warner Bros./Sire

Четырехлетний перерыв между альбомами Регины Ильиничны Спектор был связан прежде всего с рождением ребенка. Но нельзя сказать, что американская сочинительница советского происхождения оставалась совсем в стороне от музыкального процесса — напротив, она даже получила в этот период номинацию на Grammy за главную песню из сериала «Оранжевый — хит сезона». По словам Регины Спектор, альбом «Remember Us To Life» — вызов, брошенный самой себе: ей было интересно, получится ли писать песни, будучи беременной или же когда ребенок спит и есть полчаса на то, чтобы что-то сочинить. Если для альбома «What We Saw From The Cheap Seats» (2012) было характерно прежде всего соседство приемов из арсенала поп-продюсеров с безудержным авангардом, то в «Remember Us To Life» эксперименты постепенно уходят на второй план, уступая место широким «голливудским» оркестровкам и вполне традиционному сонграйтингу. Но если вы думаете, что песни «Bleeding Heart» или «Small Bills» понятны вам с первых нот, не торопитесь с выводами. Они совсем не то, чем кажутся.

альбом «ОЭЩ МАГЗИУ»
исполнитель **ГШ**
издатель Kometa

Русские англоязычные инди-группы, которые вполне убедительно выдвинулись на передний план во второй половине 2000-х — начале 2010-х, так и не выросли в больших артистов для массовой аудитории. И дело здесь, как выясняется, не в том, что они пели на чужом языке. Дело просто в самом желании нравиться: посмотрите хотя бы на группу Therr Maitz, которая тоже не поет по-русски, но любима многими. Вот коллектив Glintshake, который в какой-то момент заставил себя перейти на родной язык и выпустил очень впечатляющие песни «Без пятнадцати пять» и «Получеловек». Это было похоже на «Вежливый отказ», «Центр» и «Звуки Му», на лучших московских контркультурщиков 1980-х в прочтении поколения айфонов. Оставалось выпустить альбом. Но вышел он под названием «ОЭЩ МАГЗИУ», а группа теперь зовется ГШ. То есть, едва приблизившись к простым смертным, музыканты тут же испугались и сделали все, чтобы массы их просто не заметили. Искать ключ к шифру по нынешним временам мало кто сподобится. А жаль. Блестящая пластинка, у которой были радужные перспективы.

альбом «ВАРЕЖКА»
исполнитель **ВАРВАРА ВИЗБОР**
издатель Варвара Визбор

Когда весь очевидный набор отечественных ретрохитов многократно пропущен через «Старые песни о главном», «Ретро-FM» и шоу «Голос», кажется, что русскоязычный песенный материал XX века может вызывать уже только рвотный рефлекс. Внучка Юрия Визбора и Ады Якушевой Варвара Визбор в своем новом альбоме показывает, где нужно искать вдохновение современным певцам и как элегантно и уважительно могут быть переработаны песни, к которым никто и не думал подходить с мерками каверов. «Варежка» — это по преимуществу классика бардовской песни, от Визбора и Никитина до Высоцкого и Окуджавы, переработанная в босса-нову, фанк и даже диско («Люся») самым аккуратным и уважительным образом. Но если бы в центре этих отполированных до блеска аранжировок был голос обычной джазовой певицы клубного пошиба, от этого альбома не перехватывало бы дух. Дело как раз в том, что у Варвары Визбор не супердиапазон: если помните, когда она пришла на прослушивание в «Голос», никто из судей к ней не повернулся. Голос Варвары — это прежде всего вкус и характер, каких нет ни у кого из ее ровесниц.

альбом «POSTCARDS FROM»
исполнитель **FIONA BRICE**
издатель Bella Union

В преддверии 20-летия группы Placebo, которое будет отмечено среди прочего большими концертами в России, стоит вспомнить о блондинке, которая уже много лет гастролирует с группой, отвечая за все клавишные и скрипичные партии. Фиона Брайс — один из самых востребованных сессионных музыкантов на британской сцене. Среди тех, с кем она выходила на сцену,— Джон Грант, Gorillaz, Иан Браун, Канье Уэст и Вашти Баньян. Одна из самых ярких работ Фионы Брайс — струнные аранжировки для прощального альбома лейбла Setanta Records «Orchestral Variations» (2012). «Postcards From» — ее сольный дебют. Он решен в довольно распространенной форме травелога, каждая композиция названа именем города. Среди прочих пьес Фионы Брайс для фортепиано и струнных выделяется «Glastonbury», которой, вопреки ожиданиям, свойственно ощущение величественной стати, а не сумбура вместо музыки. Есть и произведение под названием «St. Petersburg» — прекрасное послесловие к фильму Placebo о путешествиях по России «Placebo: Alt.Russia». Будет логично, если эта вещь прозвучит 24 октября на концерте в питерском Ледовом дворце.

альбом «ЭКСЦЕСС»
исполнитель **АЛИСА**
издатель Союз Мьюзик

Дополнительное внимание к новому альбому группы «Алиса» привлекли печальные события. Ее лидер Константин Кинчев перенес инфаркт, и сбор денег на альбом на краудфандинговой платформе Planeta.ru выглядел уже теперь не только как сотрудничество с поклонниками, но и как прямая материальная помощь артисту. Группа собрала 10 млн рублей, но вынуждена была приостановить концертную деятельность, которая приносит музыкантам основной доход. Тот, кто в последние лет десять потерял «Алису» из виду, ничего существенного не пропустил. Раз в два года группа выпускает собрания мускулистых боевиков, основанных на тревожных стихах лидера и «раммштайновском» сочетании клавишных и электрогитар. В первой же песне альбома Константин Кинчев задается вопросом «Кем срежиссирован эксцесс, кто слил полмира под замес?» и продолжает, чередуя общественно значимую повестку с былинной лирикой. Неутешительные прогнозы и смертельные диагнозы сменяют друг друга, апокалиптическое настроение достигает пика в песнях «Нае@али» и «Дети последних дней». С суровой действительностью примиряют лишь баллады «За полдня до весны» и «Емеля».

альбом «9»
исполнитель **ПОЛИНА ГАГАРИНА**
издатель Полина Гагарина

Все хорошее, что могло произойти с молодой певицей в России, с Полиной Гагариной уже произошло. Она выиграла «Фабрику звезд», выпустила четыре хита с музыкой Константина Меладзе, принесла России 2-е место на конкурсе «Евровидение» и заняла кресло наставника в шоу «Голос». За ее гастрольное будущее можно не переживать, как и за приглашения на корпоративные мероприятия. Новый студийный альбом Полины Гагариной задумывался как англоязычный, но в итоге разделен как бы на две «стороны». В русскоязычной части представлен кондиционный радиоформатный поп с уместными фольклорными интонациями в песне «Высоко» и рэпом Басты в «Целого мира мало». Англоязычная половина диска — зрелые песни, в которых, хочется верить, есть потенциал для конкуренции на европейских радиочастотах. Написала их сама певица. От стопроцентного лидерства на российской сцене Полину Гагарину отделяет один шаг. На альбоме просто нет шлягера уровня ее собственных песен «Спектакль окончен» и «Нет» или уровня суперхитов Ёлки, которые украинская певица бесперебойно поставляет на наш рынок.

альбом «СЛЕГКА»
исполнитель **BILLY'S BAND**
издатель Billy's Band

Лидер петербургской группы Billy's Band Билли Новик настолько увлекся джазом, что открыл несколько джазовых баров и запустил в родном городе собственный джазовый оркестр. Наконец настало время вспомнить о джазовых корнях Billy's Band. Не то чтобы группа раньше играла что-то принципиально иное, они даже стиль свой называли романтическим алкоджазом. Но в ее мире все же большую роль играла электрогитара, а тексты балансировали на грани эпатажа. По словам Билли Новика, «Слегка» — попытка создать целый альбом авторского джаза с русскими текстами, чего у нас давно никто не делал. Строгое соответствие джазовой форме привело к тому, что тексты, которые раньше смешили, пугали и провоцировали, теперь ушли на второй план. Там много хороших строчек, но в той мирной и предсказуемой атмосфере, которую создают музыканты, уже неважно, на каком языке поет Билли, главное — комфорт. Впрочем, текст песни «Сослагательная» все же пробивается сквозь ласковый аккомпанемент, цепляет ухо остроумными образами совсем не из вселенной Billy's Band. Причина проста: его автор — Олег Митяев.

В потоке речи

Татьяна Алешичева о мамблкоре «Проще простого»

Netflix завершил показ нового сериала «Проще простого», снятого в жанре мамблкора одним из его родоначальников Джо Сванбергом

Новый проект Сванберга — восемь коротких историй, которые крутятся вокруг секса, но в него не упираются: всякий раз оказывается, что речь идет скорее об отношениях индивида с окружающим миром. Можно сказать, что мнения критиков разделились: одни считают сериал просто хорошим, другие — превосходным. Сюжеты самые что ни на есть повседневные: супруги с детьми больше не испытывают от секса друг с другом прежнего восторга. Легкомысленная девица, чтобы произвести впечатление на новую подругу, делает вид, что переняла ее феминистские воззрения и вдобавок заделалась веганом — впоследствии все чувствуют себя неловко. Двоим братьям-хипстерам приходит в голову свежая идея открыть нелегальную пивоварню, но старший не торопится рассказать об этом своей беременной жене. Пара экспатов-испанцев, обосновавшихся в Чикаго, принимают у себя старого друга, свалившегося как снег на голову на их свежекупленный диван, и понимают, что безумства молодости позади: они сами не заметили, как превратились в безнадежных скучных яппи. Автор комиксов, построенных по принципу «искусство имитирует жизнь» — в каждой книге он без зазрения совести описывает отношения с бывшими женами (классическая дилемма вуди-алленовского «Манхэттена» навыворот),— очень удивляется, когда получает кармический откат. И так далее и тому подобное: каждый день ты должен принимать с десяток вроде бы пустяковых решений, из которых на самом деле складывается жизнь. Отложить важный разговор или лучше не менжеваться? Продолжать ли закрашивать седину, если все обрыдло? Или вот еще важный вопрос: нарядиться ли ради оживления семейных отношений в костюмчик из секс-шопа, или это совсем уже край? И еще не все понятно с поколением так называемых миллениалов — юнцов с бородами, которые снимают друг друга на айфоны и называют это искусством,— не зазорно ли интеллектуалу старой формации считать их сборищем бессодержательных идиотов?

Неплохо также разобраться, при чем тут собственно мамблкор и с чем его едят. Так называют фильмы, снятые за копейки, где чаще говорят, чем делают, болтовня (mumble) — это экшен мамблкора, и большей частью эта болтовня трудно различима из-за небрежной записи звука. Зародилось это направление в кино начала нулевых — и конечно, не на пустом месте: ноги болтливого жанра растут из тревожного бормотания вуди-алленовских городских невротиков, принимавших все происходящие в мире истории на собственный счет. Оперируя дежурными фразами вроде «я ценю это», «я чувствую себя отлично», которыми обычно забалтывают проблемы и неловкости, не доросшие до травмы, они тревожно глядят друг на друга — в классической русской драматургии непроговоренная суть вещей называлась «подводным течением». Как правило, в мамблкоре снимается толпа единомышленников, кочующих из фильма в фильм. И если коротко сформулировать основной посыл жанра, то его миссия, или сверхзадача,— максимально задействовать в кадре приятелей режиссера, но так, чтобы зритель подумал, что это его собственные приятели, а в идеале и вовсе решил: да это же я! Моя жизнь, мои проблемы, давай обнимемся, чувак. Впрочем, вольное племя мамблкорщиков с течением времени успело институализироваться — из их когорты вышла такая звезда, как Грета Гервиг, да и звезды большой голливудской индустрии давно не стесняются «ходить в мамблкор»: в одном из эпизодов «Проще простого», например, супругов в поиске третьего партнера изобразили Малин Акерман и Орландо Блум.

Сванберг не первый мамбл-автор, окопавшийся на ТВ,— до него братья Дюпласс участвовали в создании сериала «Вместе» (Togetherness). Но именно шоу Сванберга сделало союз мамблкора и телевидения настоящим браком по любви. Нетрудно было предположить, что на ТВ жанр приживется как родной. Но что до собственно мамблкора — ему часто приписывают «бессюжетность», от которой один шаг до бессодержательности. И вот он неожиданно обретает у Сванберга новое измерение: короткий формат получасовой серии придает сюжетам легкость и прозрачность, которые часто терялись в полном метре. Но главное, что побасенки Сванберга — уже не просто городские зарисовки ни о чем с излюбленным посылом миллениалов: «посмотрите, какие мы клевые». Это самые настоящие назидательные новеллы, своего рода мамблкор-декамерон. И особенно приятно, что обязательная составляющая басни — мораль — присутствует тут в виде какой-то эфемерной субстанции, морали без морализаторства, не назидания, но намека, не категорического императива, но шутки. Давай обнимемся, чувак.

«Easy», Netflix

—— Технично поесть и выпить ——

Tehnikum и «Арагви»

— *Дарья Цивина*

Кухня «Техникума» настолько проста, что **НЕ ТРЕБУЕТ** от гостей никаких специальных знаний и серьезной **ПОДГОТОВКИ**

Кулинарный «Техникум»

Новый ресторан Бориса Зарькова и Владимира Мухина Tehnikum сильно выбивается из общего ряда их совместных проектов, и не только потому, что в нем в качестве компаньона участвует известный промоутер-продюсер Михаил Друян, но и по тому, в каком сегменте рынка «Техникум» нашел себе место. А место это в буквальном смысле можно определить как location — Большая Дмитровка с недавних пор стала филиалом Патриарших, способных вместить толпы праздно слоняющихся пешеходов, готовых в любой момент где-то «осесть», чтобы поесть и выпить. Плюс расчет сделан на пять театров, расположенных в шаговой доступности от «Техникума»,— по замыслу авторов проекта, перед началом спектакля в новое гастробистро можно зайти на бокал вина и «быстрые» закуски, а после спектакля вернуться «на горячее». Конечно, расчет может показаться чрезмерно утилитарным, поскольку подразумевает, что театралы, сидя на спектакле, уже предвкушают скорую встречу с палтусом в соусе ромеско или с ягненком в соусе из черного перца, но такой техничный подход к бизнесу вполне оправдывается экономическими показателями. В «Техникуме» полным-полно народу, по вечерам здесь собирается пол-Москвы, гости встречают друзей и знакомых, сдвигают столы, приходят и возвращаются, в общем, создают нужную живую атмосферу. С другой стороны, некий энергетический заряд призвана создавать и сама кухня «Техникума»: во-первых, она вынесена в зал и превращена в некое подобие сцены, а во-вторых, на ней под руководством шеф-повара Виталия Истомина («Кутузовский, 5») проходят стажировку повара из кулинарных техникумов, что тоже придает заведению особый колорит. И среди официантов, работающих вечерами, тоже много студентов. Конечно, повара-стажеры вызывают двойственную реакцию. С одной стороны, очень здорово, что есть в самом центре Москвы место, где молодые ребята могут почувствовать, что такое кухня ресторана в действии, с другой, согласитесь, не многие из нас пойдут на прием к стажеру-стоматологу или даже к стажеру-парикмахеру (пусть это и стоит вдвое дешевле). Но тут вступает в силу третья составляющая концепта «Техникума» — его кухня. Она тоже соответствует названию заведения, поскольку является своеобразным «ликбезом» для посетителей, то есть настолько проста, что не требует от гостей никаких специальных знаний и серьезной подготовки. Гастрономического «среднего образования», полученного в «хипстерских» гастропабах и летних туристических поездках, будет вполне достаточно, чтобы сориентироваться в меню и разобраться в незатейливых вкусовых комбинациях. Да и у начинающих поваров приготавливаемые блюда не должны вызывать особых вопросов. Для Владимира Мухина такая наипростейшая кухня тоже стала новой темой — ну где еще он может позволить себе придумать свой собственный мини-френч-дог с колбаской из кролика в булочке с кунжутом и соусом из зернистой горчицы (320 руб.), бургер с телячьими хвостами (450 руб.) или кебаб с курицей и овощами и соусом васаби-хрен в пите (490 руб.). А в «Техникуме» вся эта незатейливый веселый junk food идет на ура. На закуску готовят запеченные перцы, маринованные в яблочном соке (290 руб.), по рецепту бабушки Владимира Мухина, хумус с лепешкой (180 руб.), паштет

из кролика (350 руб.), крошечные початки мини-кукурузы гриль с чешуйчатой солью и голландским соусом (350 руб.), легчайшие безглютеновые тако с крабом и манго (590 руб.) или с авокадо и апельсином (350 руб.), тартар из говядины, чуть приправленный фуа-гра, с огурцом и горчичным майонезом (590 руб.). На горячую закуску — жареный картофель с яйцом пашот, сметаной и икрой щуки (290 руб.) и пастрами собственного приготовления с соусом понзу и кинзой (650 руб.). На горячее (о котором так приятно думать в театре после антракта) — филе трески с картофельным пюре и сливочно-чесночным соусом морне с печеным луком и хрустящей крошкой черного хлеба (650 руб.), копченые и томленые говяжьи ребра с молодой капустой и соусом «сливочный хрен» (790 руб.) и прочие классические блюда для современного кулинарного техникума, основанные на трех базовых вкусах, привычных и всеми любимых. Этакий гастрономический «Детский альбом» Чайковского, превращающий и исполнителя, и слушателя в беззаботных школьников, которым еще только предстоит учиться, учиться и еще раз учиться, чтобы когда-то добраться до Малера и Шнитке.

«Арагви»

Шашлык для солидных господ

Ресторан «Арагви», открывшийся после глобальной реконструкции, стал еще больше, чем прежде. Его циклопические размеры навевают благоговейный ужас — даже представить себе невозможно, как эта махина площадью 1200 квадратных метров, состоящая из 12 залов, может работать на полную катушку. Она, впрочем, и не работает. Номенклатурная публика расходится по дальним залам и рассаживается по углам, чтобы не видеть друг друга, так что ресторан кажется совершенно пустым. И даже банкеты (для коих прежде всего и предназначен «Арагви») проходят так, что на другом конце другого этажа о них даже не догадываются. Кухня ресторана объемна и монументальна, как он сам: огромный выбор кавказских блюд всех видов и мастей по очень высоким ценам и очень хорошего качества, чтобы гости самого высокого ранга остались довольны. Одним словом, солидный шашлык для солидных господ. На кухне работает бесчисленный отряд поваров — грузины, сваны, армяне, таты, кабардинки, чеченки — под предводительством бренд-шефа Антона Саркисова. С кухни в залы для немногочисленных дорогих гостей мечут кабардино-балкарские тычины с зеленью и творогом, азербайджанские кутабы с телятиной, одесские голубцы размером с мизинец и грузинское баже из осетрины, кебабы и хачапури. Фарфор, хрусталь, накрахмаленные скатерти, сводчатые потолки, толстенные стены, сияющие люстры, вышколенные официанты, полное отсутствие дневного света. Средний счет — от 2500 рублей. В первый раз «Арагви» открылся в 1938 году. Повторно — в нынешнем. И снова хинкальщик раскатывает тесто для хинкали. И снова распахнул дубовые двери VIP-зал Лаврентия Берии. Такие вот невеселые совпадения.

Рейтинг

1	Tehnikum	★★★☆☆
2	«Арагви»	★★★☆☆

Халкидики: как медом намазано

Еда с *Еленой Чекаловой*

Надкусишь хрустящий огненный шарик — вытекает несравненная **СЫРНАЯ ЛАВА**

Сырные крокеты в медовой глазури

1. **Фета** (*100 г*)
2. **Твердый козий сыр или чеддер** (*50 г*)
3. **Яйцо** (*1 шт.*)
4. **Рисовая мука** (*1/2 стакана*)
5. **Газированная вода** (*1/2 стакана*)
6. **Панко или смесь сухарной крошки и миндаля** (*1/2 стакана*)
7. **Жидкий темный мед** (*2 столовые ложки*)
8. **Оливковое масло для жарки**
9. **Тимьян, розмарин, паприка**

Когда в Москве зарядил беспросветный дождь, мне на просторах интернета попалось объявление о специальных ценах под закрытие сезона в греческом отеле Danai Beach Resort — самом шикарном на омываемом Эгейским морем полуострове Халкидики. Известную дилемму «ты хочешь, чтобы тебе оторвали голову, или ехать на дачу?» мы с мужем решили в пользу длинных выходных в лучах последнего летнего солнца и гурманского ресторана Squirrel, который, по мнению многих гидов, достоин отдельного путешествия.

Роскошный resort с белым песочным пляжем оказался вполне себе расслабленной дачей с милейшим хозяином по имени Кимон. Только когда он встретил нас, как старых знакомых, с бокалом шампанского и заверениями, что здесь можно жить без церемоний, когда стал рассказывать, что Даная, его мать-гречанка, 35 лет назад построила дом для отца-немца и его сестры Лени, страстной любительницы дайвинга, а потом сюда приехали друзья, друзья друзей и вовсе незнакомые гости — и территория начала каждый год прирастать новыми виллами с бассейнами, а сьюты наполняться все более дорогими коврами, люстрами, картинами, которые хозяйка везла со всех уголков мира,— только тогда я вспомнила, что подруга Аня, владелица одного известного московского турагентства, все мне про Кимона рассказывала. Он — племянник Лени Рифеншталь, хорошо образованный сын очень богатых родителей, донжуан и душа общества, которому выпал счастливый билет превратить этот талант в профессию. Я сразу поняла, что он здесь вообще все и что даже про особо интересовавшую меня высокую греческую кухню надо спрашивать сперва не у шефа, а у Кимона.

В течение трех дней мы отобедали и отужинали во всех четырех ресторанах отеля. В греческом зале были всякие местные сувлаки-дзадзики-мусаки, не обошлось без роскошных запеченных рыб и бараньей кюфты. Потом нас перевели на следующий, по выражению Кимона, уровень: сразили упругой нежностью осьминога в пряном соусе и любопытной закуской из лобстера с обжаренными кубиками арбуза и соусом на основе биска. Когда на второй день мы заканчивали украшенный зернышками черной икры тартар из сибаса с сорбе из зеленого яблока и бульоном из томатного консоме и лемонграсса, к нам подошел шеф по имени Василиус, а из-за его спины подмигивал Кимон: мол, это еще что, завтра будет главное — Squirrel. Почему этот крошечный ресторан под соснами назван именем юркого зверька? Говорят, белок здесь полно, но мы вообще не успевали смотреть вверх или по сторонам — только удивлялись прихотливости прибывающих блюд: то подкопченные на сосновых иголках мидии со спаржей в соусе из пармезана с кофейной пудрой, то белое одеяло из тонкого молочного желе, под которым скрыта жареная фуа-гра в апельсиновом креме и миндальном соусе с хрустящими осколками какао-бобов и вялеными оливками. Когда принесли сибас в корочке из дукки (это ближневосточная смесь семян, орешков и специй) с лесными грибами, банановым кремом и тонким картофельным соусом, Кимон посмотрел на меня торжествующе и стал рассказывать, как Василиус учился в разных странах, как потом трудился под руководством французского шефа, да и теперь по полдня проводит в чтении книг про самые новые мировые тенденции. Это все и так было видно в его блюдах: как у нас поется, «я надела все лучшее сразу». А какие у вас, спрашиваю, в Халкидики самые главные продукты? «Сосновый и еловый мед,— стал, медленно припоминая, перечислять Кимон,— козий сыр, фета, оливковое масло и вот вина теперь появляются». Новые греческие вина меня накануне, во время дегустации в винном погребе приятно удивили, особенно те, что на 100% из местных сортов — белые, которые теперь еще именуют «оранжевыми». Да и сам винный погреб с 60 тысячами бутылок со всего мира весьма впечатлил. И воздух в Danai тоже очень запоминающийся: сосново-травяной, смешанный с соленым морским бризом. Хвойный мед попробовала — опять же незабываемо.

И вот блюдо, которое в конце концов выразило для меня суть этого места: сырные крокеты в медовой глазури. Их подают и в греческом ресторане отеля, и в любой местной деревенской таверне. Да и готовить быстро и просто. Надо взять хорошую фету, размять, добавить натертый твердый козий сыр, по желанию немного мелко нарезанного тимьяна и паприки — поставить смесь в холодильник. Из холодного «теста» легко слепить шарики величиной с грецкий орех. Сделать болтушку: яйца, рисовая мука и газированная вода — в нее опускают сырные шарики, а потом панируют: чаще в хлебных крошках, иногда в панко, но вкуснее всего в смеси мелкой сухарной крошки и размолотого миндаля. Перед обжаркой шарики тоже лучше подержать в холодильнике, а мед нагреть на медленном огне. Хвойный у нас найти сложно, но можно в обычный (лучше темный) добавить крупно порубленную веточку розмарина. Разогреть сковородку с оливковым маслом (его наливают примерно на 2,5 см) — где-то до 175 градусов. Порциями обжарить сырные шарики до золотистого цвета. Выложить на бумажное полотенце и кисточкой очень тонко намазать жидким медом. Подать с поджаренными орехами, вялеными томатами и холодным белым вином. Надкусишь хрустящий огненный шарик — вытекает несравненная сырная лава. Это не «высокая кухня». С другой стороны, на Халкидики есть теплое море, солнце, свежие продукты, симпатичные люди — разве это не все, что нужно?

chekalova.ru

дорогие удовольствия

— История с чужого плеча —

«Элегантность и роскошь ар-деко» в Кремле

— Елена Стафьева

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ КРЕМЛЯ

В Музеях Московского Кремля открылась выставка «Элегантность и роскошь ар-деко. Институт костюма Киото, ювелирные дома Cartier и Van Cleef & Arpels» — очень архаично устроенная экспозиция, которую тем не менее стоит посетить

Слово «элегантность» в названии, вероятно, отсылает к знаменитой парижской всемирной выставке 1925 года «Exposition Internationale des Arts Decoratifs et Industriels Modernes», давшей имя самому стилю ар-деко, где Луи Картье и Жанна Ланвен решили выставлять украшения и моду вместе в павильоне Elegance. Устроители отмечают, что «этот же способ демонстрации избран Музеями Московского Кремля: элегантные костюмы на выставке будут дополнены изысканными и роскошными украшениями». Вообще-то, именно в таком комплекте — одежда, аксессуары, ювелирные украшения и модная иллюстрация — все давным-давно и выставляется в мире, так что авторитет выставки 1925 года тут очевидно избыточен.

В части, касающейся моды (одежда и иллюстрации), показаны «вечерние платья и манто, танцевальные и коктейльные ансамбли, а также особая разновидность нарядных платьев, которые появляются в женском гардеробе в эпоху ар-деко под названием „роб де стиль“ (robe de style)». 119 предметов из Института костюма Киото, украшения Cartier (34 штуки) и Van Cleef & Arpels (24 штуки) и 20 эскизов и фотографий из архива Cartier.

В целом все это — название, описание и общее устройство выставки — если к чему и отсылает, то скорее к 1985-му, а не к 1925 году.

Выставка состоит из трех частей и располагается в двух пространствах — Одностолпной палате Патриаршего дворца и в выставочном зале Успенской звонницы. Пространство, конечно, сложное: своды, причем довольно низкие,— это головная боль для любого архитектора, но здесь его, очевидно, просто не было (дизайнер выставки — Елена Тарасова). Стеклянные боксы, накрывающие манекены в платьях, режут пространство, делая еще более низкими своды, и создают эффект коробки. Стекло между зрителем и платьями — уже давно необязательный элемент фэшн-выставок, что продемонстрировали прошлогодняя «Bellissima. L'Italia dell'alta moda 1945–1968» в римском музее MAXXI и недавняя «Fashion Forward, 3 Centuries Of Fashion (1715–2016)» в парижском Musee des Arts decoratifs. В экспозиции «Bellissima», например, единственным барьером стал высокий подиум, на котором стояли манекены: можно было буквально уткнуться носом во все эти пайетки и бусины, разглядеть заштопанные мелкие дырочки и разводы от пота под мышками. И это создавало сильнейший эффект контакта, присутствия и живой истории. Именно контакт и всяческое вовлечение

Франция / реклама

Бутик DAUM, ул. Никольская, 19/1, тел. 495 933 3374

Магазины Gallery Royal:

МОСКВА: ЦУМ, тел. 495 692 4020 • Барвиха Luxury Village, тел. 495 225 8882
г-ца «Рэдиссон Славянская», тел. 495 941 8745 • «Крокус Сити Молл», тел. 495 933 5937
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ДЛТ, тел. 812 648 0848

Несессер в японском стиле, Van Cleef & Arpels, 1923 год

зрителя — то, на чем строится современная политика модных экспозиций. Стекло же, напротив, создает барьер и отчуждает вещи, превращая их в мертвые «декоративные предметы».

Кроме того, стекло бликует — и это вторая проблема кремлевской выставки. Для текстиля есть свои правила освещения, соблюсти их и при этом сделать так, чтобы вещи можно было просто-напросто рассмотреть,— главная задача устроителей. Именно поэтому, например, некоторые платья той же эпохи на прошлогодней выставке Jeanne Lanvin в парижском музее моды Galliera показывали не на манекенах, а в разложенном виде в витринах: «плоское» экспонирование уменьшало блики и разбавляло монотонность залов с манекенами. Большинство манекенов, к слову, были там без стекла.

Третья проблема — подписи к экспонатам. Они тут предельно лаконичны. В то время как во всем мире этикетки постепенно становятся важнейшим инструментом коммуникации со зрителем — их даже заказывают писателям, как делали в лондонском V&A или амстердамском Rijksmuseum. Помимо имени автора, названия произведения, года, материалов и техники, зрителю стараются сообщить как можно больше интересного. Вот, например, знаменитое платье Delphos, которое придумал Мариано Фортуни и которое были невероятно модным в 1910-е годы. В Кремле подпись сообщает нам имя (оно написано по-русски, вопреки обычной практике писать название дома/ателье на языке оригинала), год, а также материал и технику: «шелковый атлас, стеклянные бусины; ткачество, плиссировка, роспись по трафарету». О таком же платье на выставке «Fashion Forward», помимо всего перечисленного (причем не просто стекло, а муранское стекло, что было фирменным знаком Delphos), можно было узнать следующее: «Знаменитый упоминанием в романе „В поисках утраченного времени“ Марселя Пруста („В тот вечер Альбертина надела платье от Фортуни, и оно показалось мне соблазнительной тенью незримой Венеции“) испанский фэшн-дизайнер Мариано Фортуни переехал в Венецию в 1889 году. Он изобрел метод перманентной плиссировки на шелке, который запатентовал в Париже в 1910 году». Хорошо, мы не ждем цитат из Пруста (хотя это известный факт — Пруст много раз упоминает Фортуни), но что-то рассказать об экспонатах можно ведь не только в каталоге.

Или вот черный портсигар Cartier и черная бархатная сумка с фермуаром Cartier. В разговоре с одним из кураторов выставки, заведующей сектором тканей Музеев Московского Кремля Светланой Александровной Амелехиной, выясняется, что сумка эта принадлежала Жаклин Кеннеди-Онассис, которая в 1970-е поместила ювелирную застежку-фермуар ар-деко на новую бархатную сумку вполне современных форм. А инициалы JT на портсигаре указывают на его владелицу — Жанну Туссен, легендарную женщину мира ар-деко, директора департамента haute joaillerie парижского Cartier и подругу Шанель. Казалось бы, если у вещи была сколько-нибудь известная хозяйка, сообщение об этом — простейший способ удовлетворить обывательские интересы. Но у нас до обывательских интересов не снисходят.

Браслет, Van Cleef & Arpels, 1935 год

Футляр для пудреницы в форме конверта, Van Cleef & Arpels, 1922 год

Брошь-клипса в египетском стиле, Van Cleef & Arpels, 1924 год

Брошь, Van Cleef & Arpels, 1926 год

Шляпная булавка, Van Cleef & Arpels, около 1919 года

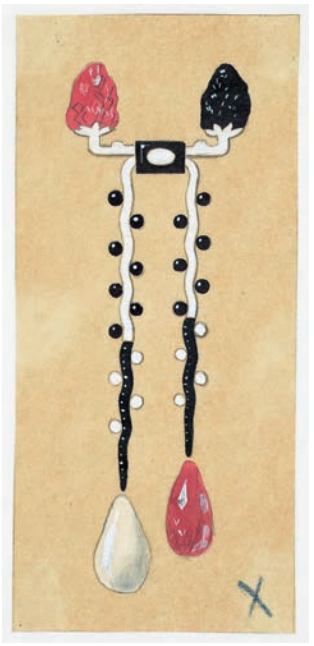

Футляр для помады с часами, Cartier, 1935 год

Эскиз броши, Cartier

Эскиз броши, Cartier

Бандо, Cartier, 1924 год

Эскиз колец, Cartier

Несессер, Cartier, 1920-е годы

Домашнее платье, Япония, 1900-е годы

Платье, Boue Soeurs, Франция, около 1923 года

Вечернее платье, Lanvin, Франция, около 1925 года

Пальто, Поль Пуаре, Франция, около 1925 года

Но главная проблема с кураторской концепцией. Этой концепции в современном ее понимании, то есть некой истории, которую кураторы хотят рассказать зрителю, тут нет. А есть просто некоторое количество красивых платьев и не менее красивых украшений, расставленных и разложенных в не самом очевидном порядке. Storytelling, важнейший момент современного музейного дела, тут практически проигнорирован. И поэтому, когда посетитель входит в выставочный зал Успенской звонницы, он почему-то среди вещей 1920–1930-х годов видит несколько вещей 1910-х годов. В одной витрине стоит Delphos Фортуни 1910 года и платья Fortuny 20-х и 30-х. Рядом — Chanel и Madeleine Vionnet 1920-х и платья Liberty & Co 1909 года. Кураторы говорят о «рождении стиля» и японских влияниях, указывая на широкие рукава и прямой силуэт пальто Paquin 1909 года и расходящийся закругленный подол платья Worth 1910 года — элементы японизма. Странно было бы обойтись без японских влияний, учитывая, что коллекция Института костюма Киото собирается именно по принципу японизма, эти влияния и интересуют киотский музей в европейском костюме. Но это концепция Института костюма Киото, а никакой собственной концепции кураторы не предлагают.

Между тем какой эта концепция могла бы быть, очевидно и самим кураторам. Рассказывая про синее бархатное пальто Поля Пуаре 1925 года и вышитые на нем крылья, Светлана Амелехина отмечает отсылку к крыльям умирающего лебедя в исполнении Павловой (сам Пуаре писал про огромное влияние «Русских сезонов» и про свои балетные впечатления) и важность русского контекста парижского ар-деко в отборе экспонатов для выставки (об этом говорится и во вступительной статье к каталогу). Этот русский контекст мог бы стать основой экспозиции, сложить отдельные аккуратные референсы и удачно отобранные образцы в полномасштабную композицию с оригинальной концепцией. Но не стал.

В итоге мы имеем довольно архаичную вставку, которую, тем не менее, непременно стоит посмотреть. Потому что тут действительно много красивых вещей — и среди них уникальные. Как, например, колье-воротник Van Cleef & Arpels 1929 года, переделанное для египетской принцессы Фаизы в 1937 году, прославленное не только десятью колумбийскими изумрудами, но и множеством видов огранки бриллиантов, когда именно игра формы и преломления света становится основным декоративным приемом ювелиров. Или прекрасное и редкой сохранности (консервация и реставрация вообще конек киотских специалистов) платье Callot Soeurs, важного парижского дома моды, где начинала Мадлен Вионе, вещи которого редки. Или изящная подборка лаковых косметических футляров Жана Дюнана, у которого их заказывали все, от Ворта до Пуаре,— его абстрактная геометрия и пуантилизм выглядят абсолютно современно. Или остроумная витрина с каблуками туфель ар-деко, которые в эту эпоху как только ни украшали — стразами, резьбой, инкрустацией. В нашей скудной выставочной жизни, где выставки моды и костюма происходят раз в несколько лет, это настоящая радость.

«Элегантность и роскошь ар-деко. Институт костюма Киото, ювелирные дома Cartier и Van Cleef & Arpels». Одностолпная палата Патриаршего дворца, Выставочный зал Успенской звонницы, до 11 января

Марина Прохорова

LANVIN

осень—зима 2016/2017

Этот сезон для креативного директора мужских коллекций Lanvin Лукаса Оссендрейвера юбилейный, 10 лет прекрасной работы. И нынешняя коллекция, надо сказать, опять очень хороша.

По словам самого Оссендрейвера, при создании этой одежды и аксессуаров к ней его интересовала правдоподобность. В том смысле, что одежду надо носить, в ней надо заниматься делами, а не просто себя демонстрировать. И от такой жизни одежда естественным образом протирается и мнется, а обувь пылится. Так что прекрасные ткани и кожа в новой коллекции Lanvin уже потерты, почищены, слегка застираны и запачканы якобы цветной порошковой, пока не разведенной краской. Самое замечательное, что в этой эстетике Лукас Оссендрейвер смог каким-то хитрым способом избежать и деконструктивизма, и гранжа — профессионализм и талант, не иначе. Все образы из этой коллекции Lanvin точны, благородны и, можно сказать, аристократичны. А примененный дизайнером метод искусственного состаривания не просто подчеркивает изысканность кроя и пропорций. Он на самом деле исключает возможность того, что все эти костюмы, пиджаки, пальто, кроссовки, ботинки и трикотажные кофты могут сами по себе неудачно состариться. То есть все сделано заранее, и дальше эти вещи действительно можно просто носить, просто жить в них. И наслаждаться не только их безусловной практичностью, но и тонкой дизайнерской работой. Сложными линиями кроя, в итоге создающими стройные цельные силуэты. Многодельной отделкой (то же цветное напыление сделано так, чтобы подчеркнуть общие контуры одежды и обуви). Наконец, продуманным кроем и действительно практичными деталями. Нынешняя мужская коллекция Lanvin, как всегда, выглядит очень драматично. Но в этой драме нет надрыва, а во всех вещах чувствуется любовь дизайнера к своей работе.

Дорогие удовольствия

Коллекция

Марина Прохорова

BOTTEGA VENETA

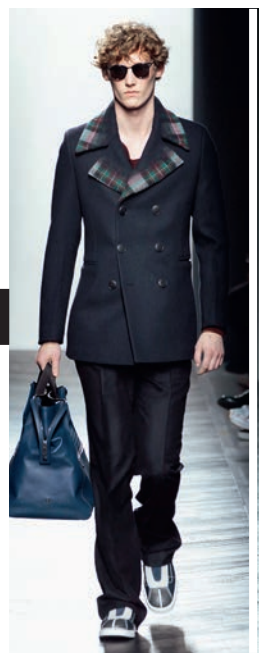
осень — зима 2016/2017

После нескольких коллекций Bottega Veneta, выполненных в околоспортивной стилистике, креативный директор этой марки Томас Майер посвятил сезон костюмам классически чистых линий — не совсем классических, конечно, а свойственных именно хорошим fashion-маркам, занимающимся дорогой спокойной одеждой наивысшего качества. При этом сам дизайнер прокомментировал нынешнюю коллекцию Bottega Veneta как практическое выражение необходимости двигаться вперед — трикотажные брюки и спортивные бомберы стали за последнее время уж слишком распространенными и обыденными. Стройные по силуэтам и пропорциям костюмы темных глубоких оттенков, характерных для итальянских зимних сезонов, в основном двубортные, с довольно длинными, мягко приталенными пиджаками. Мягкий совсем не английский твид, фланель и бархат, высокие и широкие лацканы, которые очень естественно отгибаются, защищая грудь от ветра. Однотонные ткани и крупная клетка. Длинные узкие шарфы, которые очень естественно выглядят в качестве дополнения к таким сдержанным костюмам, но при этом крайне модны — хоть на бант их завязывай в духе последних трендов. Очень хороша верхняя одежда — дорогие и люксовые марки вообще всегда очень практичны. Пальто Bottega Veneta в этом сезоне в основном широкие, длинные, рассчитанные на непогоды. Разумеется, в коллекции много кожи, все-таки это главный специалитет марки. Но все эти глянцевые брюки, куртки-кабаны и френчи совершенно не напоминают ни рокерский стиль, ни милитари. Они тоже очень городские, подчеркнуто элегантные и гармонично смотрятся в комплекте с твидовыми и бархатными пиджаками. Немного романтики в них, конечно, есть, но новый классический стиль вообще выглядит намного более романтично, чем, к примеру, откровенный гранж — в нем есть оптимизм и вера в идеалы.

Коллекция

Марина Прохорова

HERMES

осень—зима 2016/2017

В том, как в нынешнее время воспринимается само понятие люкса в мужской одежде, нельзя переоценить роли мужских коллекций Hermes и креативного директора мужской линии бренда Вероник Нишаньян, создающей эти коллекции на протяжении без малого 30 лет. Все, что она сделала за этот очень длительный промежуток времени,— безупречно, без единого провала. И во многом эта прекрасная стабильность связана с четкостью выработанной ею концепции. Все вещи Hermes очень просты, занимают безоговорочно удачную нишу между классической и модной одеждой, отлично сочетаются и между собой и с чем угодно — и, что самое главное, они просто безупречны. Идеальные фасоны, крой, цвета, материалы, исполнение. В результате каждый предмет одежды и каждый аксессуар становится не просто вещью, а воплощенной мечтой о ней. Понятно, что подобная простота на деле труднодостижима — но у Hermes все получается.

В этом сезоне в коллекции много классического черного и, что необычно для осенне-зимних коллекций, много цвета. Вероник Нишаньян использует сложные ягодные оттенки розового и небесно-голубой — и эти цвета действительно выглядят уместными и радующими глаз в зимнее время. Костюмы, кожаные пальто и куртки, дубленки и теплый трикотаж — все крайне просто и лапидарно. И все исключительно. Шерсть и кашемир невероятно мягкие, дубленая овчина ничего не весит, мягкая кожа кажется хрусткой, как бумага, а на деле чуть ли не мягче шелка, лощеные ткани переливаются муаровым узором. Концепция полностью соблюдена — невероятно простые и вроде бы обычные вещи становятся при таком исполнении уникальными, практически произведениями искусства. Эту одежду и эти аксессуары можно просто носить.

Коллекция

Марина Прохорова

PRADA

осень—зима 2016/2017

Мы все знаем, что Миучча Прада не просто фэшн-дизайнер и трендсеттер, а своего рода футуролог от моды. И каждая ее новая коллекция точно демонстрирует нам главное общественное настроение грядущего сезона. Так вот, про мужскую коллекцию нынешнего сезона Миучча Прада еще полгода тому назад сказала: «Иммиграция, голод, убийства, пессимизм». Правда, сразу добавила, что сама-то она не пессимист, но, как обычно, слукавила — именно трагические коллекции Prada самые красивые. Вот и эта просто прекрасна. Хорошего покроя брюки, рубашки, бушлаты и классические пальто несколько порваны и искусственно состарены. Сложные (и иногда очень фривольные) принты, созданные специально для этой коллекции Prada художником и писателем Кристофом Шемином, напоминают моряцкие татуировки — как и шапочки с жестко отвернутыми полями, как и грубые рубашки с воротником-апаш, и многочисленные бушлаты. Мир — это порт с его суетой, неопределенностью и опасностями. Вещи собраны в комплекты как будто случайным образом, но, как и обычно, у этой марки, тончайшим образом сочетаются между собой и по фактурам, и по цвету. Неправильно застегнутые пуговицы и надорванные воротники, манжеты и полы у рубашек и курток красиво разнообразят силуэты. Кроме того, в этой коллекции Prada используется немного усложненный крой. Спины как будто немного вздуты, словно от ветра — от этого вещи выглядят очень динамично. И самое волшебное — держащиеся сзади лишь на нескольких сантиметрах шва большие моряцкие воротники. При малейшем движении они хлопают как крылья — и потрепанные люди посреди трагической жизни превращаются в ангелов.

Коллекция

Марина Прохорова

YOHJI YAMAMOTO

осень—зима 2016/2017

К сожалению, в Москве коллекции Yohji Yamamoto представлены очень фрагментарно — просто потому, что их почти некому носить. У нас слишком мало творческой богемы с доходом выше среднего — то есть той «прослойки», для которой эта мода и предназначена. И это обстоятельство тоже вызывает сожаление, потому что, помимо других, более очевидных и всем известных вещей, благополучная богема — один из признаков стабильного и процветающего общества.
Мужская коллекция нынешнего сезона не только совершенно прекрасна, но и трогательна. Она посвящена подростковому бунту и подростковому неуютному осознанию себя в окружающем мире — возможно, ее появление связано с тем, что младший сын Йодзи Ямамото как раз достиг переходного возраста. Но посвящение очевидно — на спинах у маек есть надписи вроде «The only woman I know is my mother» и «Help me I'm too hot». И, как всегда у этой марки, абсолютно все вещи — притом что для неподготовленного клиента они выглядят неловкими и нелепыми — придуманы исключительно. Они добры к своему хозяину, в них удобно жить, они сидят на любой фигуре наилучшим образом. Они доставляют радость тому, кто их носит, а это очень важно.
И даже якобы подростковую коллекцию Yohji Yamamoto можно носить в любом возрасте.
Все вещи прекрасно собираются в многослойные ансамбли, так что зимой в них не замерзнуть. Конечно, в этой подчеркнутой концепции костюма-матрешки — закутаться во все, что есть, и потом еще надеть на долгополый сюртук или пальто до колен еще и короткую косуху или свитшот — много от японского национального костюма. Но подобные идеи — и заслуга Йодзи Ямамото в этом неоспорима — и в европейской моде давно воспринимаются концептуально, как своеобразный свободный принцип для людей, ценящих комфорт.

Дорогие удовольствия

Коллекция

Марина Прохорова

DRIES VAN NOTEN

осень—зима 2016/2017

Мужская коллекция Dries Van Noten этого сезона была впервые продемонстрирована в просторном закулисье большой сцены знаменитой Опера Гарнье. И, разумеется, вещи из этой коллекции выглядят по-своему театрально — они вполне могли бы понадобиться героям почти любой современной оперной постановки. Но и для повседневной жизни они приспособлены не в меньшей степени.

Собственно говоря, фантастическое умение создавать не просто одежду, а костюмы в изначальном смысле этого слова,— главный талант Дриса Ван Нотена. В вещи из его коллекций можно просто одеться, а можно нарядиться так, что окружающим будет глаз не отвести. Кроме того, у мужских коллекций Dries Van Noten есть еще одна особенность: несмотря на то, что в моде сейчас некоторая андрогинность, даже самые нарядные вещи марки лишены признаков унисекса. Они безусловно мужские. Судя по всему, это умение делать мужскую одежду с вышивками и блеском основано на том, что Дрис Ван Нотен долго создавал коллекции в этническом духе — а все национальные мужские костюмы бывают весьма яркими. На этот раз коллекция создана в стиле несколько театрализованного, но совсем не обязательно парадного милитари. Сложные принты и аппликации в виде змей, куртки-бомберы и куртки-аляски, мужские юбки-карго защитного цвета, тренчи и шинели, кюлоты и рубашки, пальто-халаты и спортивные фуфайки выглядят не то чтобы агрессивно — но драматично и энергично. А сложные золотистые рисунки на нарядных вещах, созданные при участии художника Уэса Уилсона,— ну так что ж, мужчины носили такое практически всегда, в течение многих тысячелетий.

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
БАРЫ	
Бар-буфет «Николай»	Пятницкая ул., 53
	Ст. Басманная ул., 5, стр. 1
	Тверская ул., 30/2, стр. 5-6
Бар и гриль «Батчери»	Бауманская ул., 54, стр. 1
Бар «РЯБИНКА»	Осенняя ул., 28
«Винный Буфетъ»	60-летия Октября просп., 25/1
«Дорогая, я перезвоню!»	Пятницкий пер., 2
	Б. Спасоглинищевский пер., 9, стр. 1
	2-я Тверская-Ямская ул., 10
	Б. Строченовский пер., 7
Паб «Эль и Стаут»	Яблочкова ул. , 21
Рестобар «Прожектор»	Славянская пл., 2/5/4, стр. 3
Суши-бар «Такэ»	Кутузовский просп., вл. 5/3А
DRUNKEN DUCK PUB	Профсоюзная ул., 104
Dobro	Страстной б-р, 4, стр. 3
Easy Brix	Пятницкая ул., 71/5, стр. 2
Tiki-Bar (Тики-Бар)	Садовая-Кудринская ул., 3А
ГОСТИНИЦЫ	
«АВИАЛЮКС»	Ленинградский просп., 68/23
«Аквамарин»	Озерковская наб., 26
Апарт-отель «Волга»	Б. Спасская ул., 4, стр. 1
Апарт-Отель HILLS Hotel	Улофа Пальме ул., 1
«Багратион»	Сеченовский пер., 7А
«Балчуг Кемпински Москва»	Балчуг ул., 1
Бизнес-отель «Спектр»	Воронцовская ул., 20
«БЛЮЗ ОТЕЛЬ»	Доватора ул., 8
«Брайтон»	Петровско-Разумовский пр-д, 29, стр. 4
«Будапешт»	Петровские линии ул., 2/18
«Бутик-Отель Де Пари»	Б. Бронная ул., 23, стр. 3
«Времена года»	Б. Кисловский пер., 1, стр. 2
«Галерея Авеню Отель»	Щепкина ул., 32, стр. 1
ГОК «Пекин»	Б. Садовая ул., 5
Гостевой Домъ «Рублевъ»	Девятая рота ул., 16, стр. 4
Гостиница «Юность»	Хамовнический Вал ул., 34
Гранд Отель «Белорусская»	Бутырский Вал ул., 5
«Измайлово-Бета»	Измайловское ш., 71, корп. 2Б
«Ибис Москва Динамо» /IBIS Moscow Dynamo	Ленинградский просп., 37, к. 8
«Ибис Москва Павелецкая»/Ibis Moscow Paveletskaya	Щипок ул., 18
«Инсайд Бизнес»	Бизнес-парк «Румянцево», стр. 4, корп. Е и Г
«Интурист Коломенское»	Каширское ш., 39Б
Исторический Отель «Советский»	Ленинградский просп., 32/2
«Золотое кольцо»	Смоленская ул., 5
«Катерина Сити»	Шлюзовая наб., 6, стр. 1
«Кебур Палас»	Остоженка ул., 32, стр. 1
Конгресс-отель «Ареал»	МО, Ногинский р-н, д. Новая Купавна, мест. Родинки, Сиреневая ул., 21, стр. 1
«Котляково Плаза»	МО, Домодедовский р-н, д. Котляково, Новостройка ул., 11

название	адрес
«Красные Ворота»	Садовая-Спасская ул., 19, стр. 3
«Марриотт Гранд Отель»	Тверская ул., 26
«Марриотт Коуртъярд»	Вознесенский пер., 7
«Марриотт Роял Аврора»	Петровка ул., 11/20
«Марриотт Тверская»	1-я Тверская-Ямская ул., 34
«Марко Поло Пресня»	Спиридоньевский пер., 9
«Милан»	Шипиловская ул., 28А
«Националь»	Моховая ул., 15/1, стр. 1
Гостиница «Novotel Москва Сити»	Пресненская наб., 2
«Отель «Эрмитаж»	Дурасовский пер., 7
«Парк Инн» / Park Inn by Radisson	МО, г. Одинцово, Неделина ул., 8
«Петр I»	Неглинная ул., 17, стр. 1
«Петровский путевой дворец»	Ленинградский просп., 40
«Покровка сьют отель»	Покровка ул., 40, стр. 2
ПРЕЗИДЕНТ-ОТЕЛЬ	Б. Якиманка ул., 24
«РАЙКИН плаза»	Шереметьевская ул., 6, корп. 1
«Салют»	Ленинский просп., 158
«СеверСити»	Паршина ул., 16
«Славянка»	Суворовская пл., 2, стр. 3
«Сокол»	Чапаевский пер., 12
«СТАТУС»	Б. Никитская ул., 24/1, стр. 6
«Татьяна»	Стремянный пер., 11
«УЛАНСКАЯ»	Уланский пер., 16, стр. 1А
«Холидей Инн Москва Лесная»	Лесная ул., 15
«Холидей Инн Москва Сущевский»	Сущевский Вал ул., 74
«Шахтер»	Верхние Поля ул., 27
«Шератон Палас Отель»	1-я Тверская-Ямская ул., 19
«Ярославская»	Ярославская ул., 8, корп. 1
Adagio Moscow Paveletskaya	Бахрушина ул., 11
Ararat Park Hyatt Moscow	Неглинная ул., 4
Azimut Moscow Olympic Hotel	Олимпийский просп., 18/1
Barvikha Hotel&Spa	МО, Одинцовский р-н, дер. Барвиха, 114
BEST WESTERN Vega Hotel & Convention Center	Измайловское ш., 71, к. В
Four Seasons Hotel Moscow	Охотный Ряд ул., 2
Hilton Moscow Leningradskaya	Каланчевская ул., 21/40
Hotel Gentalion	1-я Брестская ул., 38, стр. 1
The St. Regis Moscow Nikolskaya	Никольская ул., 12
Ibis Moscow Centre Bakhrushina	Бахрушина ул., 11
InterContinental Hotel Moscow Tverskaya	Тверская ул., 22
Lotte Hotel Moscow	Новинский б-р, 8, стр. 2
Metropol Hotel Moscow	Театральная пл., 2
Mercure Moscow Paveletskaya	Бахрушина ул., 11
Palmira Business Club	Новоданиловская наб., 6

название	адрес
Radisson Blu Belorusskaya	3-я Ямского Поля ул., 26А
Radisson Royal Hotel	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1
Ramada Moscow Domodedovo	МО, г. Домодедово, мкр-н Авиационный, Ильюшина ул., стр. 1Б
Silky Way бутик-отель	МО, Люберецкий район, п. Октябрьский, Ленина ул., 45
Sheraton Moscow Sheremetyevo Airport Hotel	Международное ш., 28Б, стр. 5
SkyPoint Hotel	Международное ш., 28Б, стр. 3
Swissotel Красные Холмы	Космодамианская наб., 52, стр. 6
The Ritz-Carlton Moscow	Тверская ул., 3
The rooms	Николоямская ул., 38/23
КАФЕ, КОФЕЙНИ, ПИЦЦЕРИИ	
«АБАЖУР»	Трубная ул., 21/11
«Аист»	М. Бронная ул., 8/1
«Академия»	Камергерский пер., 2, стр. 1
	Гоголевский б-р, 33, стр. 1
	Б. Бронная ул., 2/6
	Волхонка ул., 15/17
	Абельмановская ул., 6
	Бакунинская ул., 43
	Аргуновская ул., 3, корп. 1, БЦ «На Аргуновской»
	Ленинградский просп., 72, корп. 1
	Новинский б-р, 31
	Бутиковский пер., 7
	Киевского вокзала пл., 2, ТРЦ «Европейский»
	Мира просп., 102, корп. 1
	Б. Ордынка ул., 65
«Альдебаран»	Б. Толмачевский пер., 4, стр. 1
«Альковъ»	Тихвинская ул., 2/1
«Аморино»	Химкинский б-р, 14, корп. 1
«Арт-кафе Рукав»	Земляной Вал ул., 59, стр.2
«БезЗабот»	Мясницкая ул., 24/7
«Блюм Кафе»	Б. Кисловский пер., 1, стр. 1
«Бублик SHOP»	Ленинский просп., 57
«Булка»	Покровка ул., 19
	Б. Грузинская ул., 69
«Буфет»	Александра Солженицына ул., 46
«Виталита»	Ленинский просп., 60/2
«Глазурь»	Ленинский просп., 45А
«Город-Сад»	Б. Дмитровка ул., 16, к. 1
«Де Марко»	Смоленская-Сенная ул., 23/25
	Ленинский просп., 13
	Мира просп., 46
	Профсоюзная ул., 1/24
	Садовая-Триумфальная пл., 4–10
	Петровка ул., 30/7
	Садовая-Черногрязская ул., 13/3, стр. 1
	Краснопресненская наб., 2/1
	Пушечная ул., 7/5
«Дирижабль»	МО, г. Люберцы, Октябрьский просп., 366
«Д`Кафе»	Щукинская ул., 2

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
«Донна Клара»	М. Бронная ул., 21/13
«Кабинет»	Б. Дмитровка ул., 2
«Карамель»	Дружинниковская ул., 15
«Кафе-бар на Калужской»	Научный пр-д, 12
«Кафе Булошная»	Лялин пер., 7/2, стр. 1
«Кафе на лестнице»	2-й Смоленский пер., 1/4
«Кафе «Лесная» / сеть «Кофеин»	Лесная ул., 3
Кафе-пекарня «Райский пирожок»	Мира просп., 26, стр. 1
Кафетериус №3 Артемия Лебедева	Волгоградский просп., 32, корп. 11
«КОФЕ&MOLOKO»	Кутузовский просп., 9, к. 1
«Кофе-ON»	Б. Ордынка ул., 16/4
«Кофе Тайм»	Комсомольский просп., 28
«Лемон»	МО, г. Красногорск, Строителей б-р, 4, стр. 1
«Март»	Петровка ул., 25, стр. 1
«Мечта»	Садовническая ул., 84
«Модус»	Тружеников пер., 4
«Натахтари»	Сретенка ул., 24/2, стр. 1
	Маросейка ул., 6–8, стр.1
	Б. Черкасский пер., 13, стр. 4
«Никуда не едем»	Рочдельская ул., 15, стр. 8
«Парк ланч Кафе»	Вернадского просп., 29
«Пицца. Паста. Гриль»	МО, г. Королев, Космонавтов просп., 1Г
«Пицца Романа»	МО, Красногорский р-н, д. Глухово, Центральная ул., 44
«Поколение»	М. Дмитровка ул., 2/1
«Поль Бейкери»	Олимпийский просп., 16, стр. 5
«Республика»	1-я Тверская-Ямская ул., 10А
«Риальто»	Б. Факельный пер., 9/11
«СамАмБери»	Павла Андреева ул., 4
«СюСи Пуси»	Садовническая ул., 42, стр. 1
«Тютчевъ»	Старопименовский пер., 11/6, стр. 2
«Френч бар»	Нижняя Сыромятническая ул., 10, стр. 4
«Хлебная Лавка»	Б. Никитская ул., 58
«Чайковский»	Триумфальная пл., 4/31
«Черри Мио»	Мира просп., 99
«Эссе»	Пятницкая ул., 27, стр. 3А
«Экомаркет в Коньково»	Профсоюзная ул., 126
«Юлина Кухня»	Охотный Ряд ул., 2
BOSCO Bar	Красная пл., 3, ГУМ
BOSCO Cafe	Красная пл., 3, ГУМ
Brownie cafe	М. Козихинский пер., 10, стр. 1
Cafe Americano	Малый Козихинский пер., 8/18
Cafe M City	Пресненская наб., 2, ТРЦ «Афимолл-Сити»
Courvoisier	М. Сухаревская пл., 8, стр. 1
Dj-кафе «Бали»	Б. Дмитровка ул., 32, стр. 4
DUDO	Ленинский просп., 30
Fooodcafe	Покровка ул., 6
Friends Forever	Б. Козихинский пер., 18
IL Giorno Gourmet Caffe	Сыромятническая ул., 10, стр. 3
I Love Cake	Б. Патриарший пер., 4

название	адрес
L'Altro Bosco	Петровка ул., 10
La spezia/Ла специя	Комсомольский просп., 30
LA FERME	8 Марта ул., 1, стр. 12, БЦ «Трио», корп. 2, этаж 1
Lounge cafe Чайхона №1	Покровка ул., 50/2
	Олимпийский просп., 14, БЦ «Даймонд Холл»
	Ленинградское ш., 16А, стр. 4, ТЦ «Метрополис», 3 этаж
	Б. Полянка ул., 56/1
	Мичуринский просп., 36
	Пушкинская пл., 2
	Киевского вокзала пл., 2, ТРЦ «Европейский», 2-й этаж, Атриум «Берлин»
	Рублевское ш., 52А, ТЦ «Западный»
	Удальцова ул., 1А
	МО, г. Мытищи, Мира ул., стр. 51, ТРЦ «Июнь»
	Мира просп., 26, стр. 1
	Маршала Катукова ул., 23
	Дм. Ульянова ул., 51
	Тверская ул., 24
	66-й км МКАД, Крокус Сити, ТРЦ «Вегас-2»
	Б. Саввинский пер., 12, стр. 8
	Кутузовский просп., 57, ТЦ «Океания»
	Кировоградская ул., 13А, ТЦ «Коламбус»
Luciano	Земляной Вал ул., 33, ТРК «Атриум»
Media Cafe´	Рочдельская ул., 20
Mr. Deloff	Подсосенский пер, 23, стр. 5
SADU	Б. Полянка ул., 17, стр. 1
Smoothie&Coffee	Новорижское ш., 6 км от МКАД, ТК «ЮНИМОЛЛ»
Star Lounge cafe´	Бахрушина ул., 25
STUDIO	Ярцевская ул.,19
ТНЕПАРК	Вернадского просп., 29
Upside Down Cake Co	Б. Грузинская ул., 76
	Ленинградское ш., 16А, стр. 4, ТЦ «Метрополис»
	Ярцевская ул., 19
	Б. Дмитровка ул., 7/5 стр. 1
	Мира просп., 26 стр. 1
ФИТНЕС-КЛУБЫ	
«Джанин Фитнес»	65-й км МКАД, ЖОК «Рублево»
«ЭЛС клуб»	Иваньковское ш., 5
Фитнес-клуб Sky Club	Минская ул., 1Г, ЖК «Золотые Ключи 2»
Pride Wellness Club	МО, Ильинское ш., п. Жуковка-21, д. 52
Wellness Club VITASPORT	Живописная ул., 21, корп. 2
УСЛУГИ	
Авиакомпания «Турецкие авиалинии»	Б. Дмитровка ул., 7/5, стр. 2
Агентство «Лорес Консалтинг»	Дубининская ул., 57, стр. 6
«Банк на Красных воротах»	Бауманская ул., 58/25, стр. 1

название	адрес
Галерея «Артефакт»	Пречистенка ул., 30/2
Кейтеринговая компания «Конкорд М»	М. Знаменский пер., 7/10, стр. 3
Конный клуб «ПРАДАР»	Беговая ул., 22, стр. 17
Клубный офис Cabinet Lounge	М. Черкасский пер., 2
«Московский городской Гольф Клуб»	Довженко ул., 1, стр. 1
Салон красоты «Альто Сенсо»	Остоженка ул., 5
	Тверской б-р, 3
«САНДУНОВСКИЕ БАНИ»	Неглинная ул., 14, стр. 3–7
KELIA. BUSINESS CLUB	Воздвиженка ул., 7/6, стр. 1
АВТОСАЛОНЫ И АВТОСЕРВИС	
«Автомир на Дмитровском шоссе»	Дмитровское ш., 98, стр. 1
«АвтоСпаСтудия»	Нежинская ул., 5Б
«АвтоМОЙКА ИЛЬИЧА»	Энтузиастов ш., вл. 4
Дилерский центр Lexus-Измайлово	Горьковское ш., 1-й км МКАД
Дилерский центр	Горьковское ш., 1-й км МКАД
«Мерседес-Бенц» – официальный дилер «Мерседес-Бенц»	«ПАНАВТО» – 50-й км МКАД
«ДЦ Авилон Мерседес»	Волгоградский просп., 43, к. 2
Спорткар-Центр, официальный дилер Porshe	пересечение МКАД и Рублево-Успенского ш.
Favorit Motors	Автосалон SEAT, Коптевская ул., 69А
	Автоцентры Skoda, Peugeot, SsangYong, 1-й Дорожный пр-д, 4, стр. 1
	Автоцентры Chevrolet, SsangYong, KIA, Peugeot, Коптевская ул., 69А
	Автоцентры Skoda, Коптевская ул., 71
	Автоцентр KIA, Рязанское ш., 46 (г. Люберцы)
	Автоцентры Citroen, Peugeot, KIA,SsangYong, 2-й км МКАД (внешний радиус), г. Реутов
	Автоцентр Skoda, Каширское ш., 61А, стр. 3, АТЦ «Москва», 2-й этаж
	Автоцентр KIA, Ленинский просп., 146
	Автоцентр KIA, Б. Семеновская ул., 42/2
	Автоцентр Ford, Клары Цеткин ул., 24
	Автоцентр Volvo, Коптевская ул., 71
	Дилерский центр Citroen, Коптевская ул., 71
	Дилерский центр Opel, Коптевская ул., 69А, стр. 1
	Дилерский центр Opel, Chevrolet, Б. Семеновская ул., 42/2, стр. 4

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними
Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Annual Calendar мод. 5205G

Москва: Столешников пер., 15, бутик Patek Philippe
ЦУМ; Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Реклама Женева «Годовой календарь»